

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УКРЕПЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

Часть 81

Сборник статей

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2019

УДК 347.9+343.95+343
ББК 67.692.0+628+67.408
П68

Редакторы:

д-р юрид. наук, профессор *В.М. Лебедев*;
д-р юрид. наук, профессор *Г.Л. Осокина*;
д-р юрид. наук, доцент *Е.С. Болтанова*;
канд. юрид. наук, доцент *Н.Г. Галковская*;
канд. юрид. наук, доцент *Г.Г. Пашкова*

П68 Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. статей / ред. В.М. Лебедев, Г.Л. Осокина, Е.С. Болтанова, Н.Г. Галковская, Г.Г. Пашкова. – Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2019. – Ч. 81. – 102 с.

ISBN 978-5-94621-672-2

ISBN 978-5-94621-846-7 (отд. кн.)

В сборник включены статьи участников Всероссийской научно-практической конференции «Правовые проблемы укрепления российской государственности» (Юридический институт ТГУ, г. Томск, 31 января – 2 февраля 2019 г.).

Данное издание имеет разделы по направлениям: гражданское и семейное право; трудовое право и право социального обеспечения; природоресурсное, земельное и экологическое право; гражданский и арбитражный процесс, административное судопроизводство. В каждом разделе исследуются вопросы состояния и развития указанных отраслей права, обобщается практика деятельности хозяйственных субъектов, государственных и судебных органов, вносятся предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Для преподавателей, аспирантов и студентов высших юридических учебных заведений, практикующих работников.

УДК 347.9+343.95+343
ББК 67.692.0+628+67.408

ISBN 978-5-94621-672-2
ISBN 978-5-94621-846-7 (отд. кн.)

© Томский государственный университет, 2019

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

А.Н. Артемова

ДОКТРИНА «СНЯТИЯ КОРПОРАТИВНОЙ ВУАЛИ»: ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РОССИИ

Как известно, юридическое лицо обладает самостоятельной правосубъектностью. Принцип самостоятельной правосубъектности юридического лица получил образное название «корпоративная вуаль». «Снятие корпоративной вуали» является исключением из общего правила, процессуальным механизмом, позволяющим при определенных обстоятельствах пренебречь самостоятельной правосубъектностью юридического лица (его «корпоративной вуалью»), отождествить контролирующее лицо с контролируемой им компанией и, как следствие, привлечь контролирующих лиц к ответственности по обязательствам компании.

Применение данной доктрины в России позволило бы решить проблему использования недобросовестными участниками гражданского оборота юридического лица в противоречии с его назначением (для обхода закона, уклонения от ответственности, обмана кредиторов). Можно выделить три ситуации, в которых доктрина «снятия корпоративной вуали» могла бы применяться.

1. Юридическое лицо используется в качестве инструмента для уклонения от исполнения уже возникшего обязательства или обхода закона.

2. Юридическое лицо используется в качестве номинального для сокрытия личности контролирующего лица и исключения возможности предъявления требований к нему, при этом такими действиями причинен вред третьим лицам.

3. Юридическое лицо изначально создается без цели ведения бизнеса для совершения мошеннических действий.

На данный момент в классическом виде доктрина «снятия корпоративной вуали» не имеет закрепления в отечественном законодательстве. Между тем необходимость введения в гражданское законодательство России рассматриваемой доктрины была провозглаше-

на еще в Концепции развития гражданского законодательства РФ в 2009 г. (п. 6 ч. 1)¹.

В интервью, данном в конце 2012 г., председатель Высшего Арбитражного Суда РФ А.А. Иванов сообщил, что ВАС планирует выпустить «разъяснения» для судов по вопросу применения доктрины «снятия корпоративной вуали» в 2013 г.² Однако выпустить постановление Пленума по вопросу «снятия корпоративной вуали» не успели, в 2014 г. Высший Арбитражный Суд был упразднен. Теперь принятие данного постановления относится к компетенции Верховного Суда РФ.

Представляется, что необходимо найти адекватный способ рецепции доктрины «снятия корпоративной вуали» в отечественную правовую систему. Таким способом могло бы стать законодательное введение солидарной ответственности контролирующих лиц по обязательствам подконтрольного юридического лица в случае использования юридического лица как номинального для прикрытия деятельности контролирующего лица, уклонения от ответственности и обхода закона. А принятие постановления Пленума Верховного Суда РФ обеспечило бы ее эффективное применение.

Н.В. Багрова

О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ ст. 157.1 ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РФ К СОГЛАСИЮ СУПРУГА НА СОВЕРШЕНИЕ СДЕЛОК

В соответствии с п. 3 ст. 35 Семейного кодекса РФ при совершении одним из супругов сделок по распоряжению имуществом, права на которое подлежат государственной регистрации, сделки, для которой законом установлена обязательная нотариальная форма, или

---

¹ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009. № 11.

² Интервью – Антон Иванов, председатель ВАС // Ведомости. 18.12.2012. URL: http://www.vedomosti.ru/library/news/7295621/sejchas_s_dolzhnikov_vzyat_nechego_ant_on_ivanov_predsdatel?full#cut (дата обращения: 01.02.2019).

сделки, подлежащей обязательной государственной регистрации, необходимо получить нотариально удостоверенное согласие другого супруга. В связи с появлением в Гражданском кодексе Российской Федерации ст. 157.1 «Согласие на совершение сделки» в юридической доктрине и практике возникает вопрос, могут ли нормы этой статьи применяться к согласию супругов в части, не урегулированной нормами СК РФ? Решение данного вопроса имеет большое практическое значение, поскольку в п. 3 ст. 35 СК РФ определены лишь форма согласия и круг сделок, для совершения которых оно требуется.

Поскольку в п. 2 ст. 157.1 ГК РФ речь идет о необходимости получения согласия третьего лица на совершение сделки, решение вопроса о применении положений ст. 157.1 ГК РФ, в частности, зависит от того, следует ли рассматривать супруга, чье согласие требуется на совершение сделки, третьим лицом. В доктрине сложились две прямо противоположные позиции на этот счет.

Так, по мнению С.Ю. Чашковой супруга, который непосредственно не участвует в совершении сделки, сложно считать по отношению к этой сделке третьим лицом¹. Поскольку имущество супругов является общим, супруг, дающий согласие на совершение сделки другим супругом, соглашается на возникновение правовых последствий, вытекающих из этой сделки в том числе и для себя. Например, если общее имущество супругов отчуждается по договору купли-продажи, то и второй супруг утрачивает на него право собственности, в то же время, приобретая право на деньги, полученные в качестве покупной цены.

Е.В. Дятлов, говоря о невозможности применения к согласию супруга положений ст. 157.1 ГК РФ, аргументирует свою позицию ссылкой на п. 1 ст. 157.1, в котором указано, что «Правила настоящей статьи применяются, если иное не предусмотрено законом или иным правовым актом». А нормы п. 3 ст. 35 СК РФ как раз и предусматривают иное².

Однако есть другой подход к решению названной проблемы, согласно которому супруг, который непосредственно в совершении

---

¹ Чашкова С.Ю. Недействительность сделки, совершенной при отсутствии согласия на ее совершение // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 5. С. 14–19.

² Дятлов Е.В. Правовое регулирование согласия супруга на совершение сделки в России и за рубежом // Закон и право. 2014. № 2. С. 61.

сделки не участвует, является по отношению к такой сделке третьим лицом, а потому нормы ст. 157.1 ГК РФ могут применяться к возникшим отношениям¹. Вывод о возможности применения положений ст. 157.1 к супружеским отношениям также можно сделать из анализа п. 55 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 23.06.15 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»².

Эта позиция представляется более обоснованной, поскольку, несмотря на наличие (приобретение) вещного права на отчуждаемое (приобретаемое) имущество, супруг, не участвующий непосредственно в заключении договора, не является стороной возникающих из него обязательственных правоотношений.

Т.Ю. Баришпольская

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ УЧЕБНОГО КУРСА «ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА: ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ»

Учебный курс «Проблемы применения гражданского права: правовые позиции высших судебных инстанций» преподается в рамках магистерской программы «Частное право и гражданский оборот».

Как известно, соответствующие правовые позиции содержатся в актах высших судебных инстанций (постановлениях Пленумов, Президиумов высших судов и т.д.). При этом вопрос о правовых позициях, вырабатываемых высшими судами, может выступать в качестве предмета научного, исследовательского интереса, а также рассматриваться в контексте преподавания. Именно второй аспект данного вопроса анализируется в настоящей статье.

Целью преподавания названного курса является создание у обучающихся систематического, как можно более полного представления о

---

¹ Брезгулевская Л.К. Гражданско-правовое регулирование согласия лица на совершение сделки: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2016. С. 61–62.

² Постановление Пленума Верховного суда РФ от 23.06.15 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2015. № 8.

том, какие разъяснения высшие судебные инстанции сформулировали по тем или иным вопросам применения норм гражданского права.

В свою очередь определение цели влечет постановку вопроса о построении программы курса, в частности о том, что должна включать в себя эта программа, особенно с учетом того, что на лекции отводится 14, а на семинарские занятия – соответственно 4 часа.

Поскольку речь идет о правовых позициях высших судов по проблемам применения гражданского законодательства, при построении программы курса представляется обоснованным следовать логике законодателя в сфере гражданско-правового регулирования. Это означает необходимость взять за основу структуру системообразующего законодательного акта – Гражданского кодекса РФ, и таким образом правовые позиции высших судебных инстанций в их последовательном изложении следует связывать с системой основного гражданского закона.

Автором предлагаются следующие разделы программы данного учебного курса:

I. Значение актов высших судебных инстанций для толкования и применения норм гражданского права.

II. Значение правовых позиций высших судебных инстанций для толкования и применения норм раздела I части первой ГК РФ.

III. Правовые позиции высших судов по вопросам применения норм вещного права.

IV. Правовые позиции по вопросам применения обязательственного права.

В рамках каждого раздела программы можно выделить основные акты высших судебных инстанций, содержащие правовые позиции по широкому кругу вопросов применительно к соответствующему разделу ГК.

Так, правовые позиции по проблемам применения обязательственного права представлены, прежде всего, в таких актах, как Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах», Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса РФ об ответственности за нарушение обязательств», Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса РФ об

обязательствах и их исполнении», Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки».

Таким образом, в соответствующем разделе программы излагается содержание, прежде всего, этих основных актов.

Кроме того, как известно, имеются акты высших судебных инстанций, которые содержат правовые позиции относительно сравнительно узких сегментов обязательственного права, например, норм об отдельных видах обязательств. Содержание этих актов должно учитываться и по возможности излагаться в рамках более широкого контекста, например, при изучении вопросов об ответственности за нарушение обязательств и иных аспектов.

Однако объем аудиторных занятий не позволяет охватить весь материал по предмету на лекциях и семинарских занятиях. В связи с этим студентам предлагается составленный в хронологическом порядке список актов высших судебных инстанций, содержащих соответствующие правовые позиции. Он включен в программу курса наряду с перечнем вопросов для итоговой аттестации.

А.А. Билдинмаа

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ ПРИ СУРРОГАТНОМ МАТЕРИНСТВЕ

Рождение ребенка при помощи суррогатного материнства в настоящее время вызывает множество споров, поскольку опережает правовые нормы в данной области и порождает вопросы юридического характера.

В Российской Федерации вопрос о суррогатном материнстве с точки зрения медицины является достаточно разработанным. Но правовая информация осталась практически не исследованной и затрагивает отдельные стороны проблемы.

На основании п. 9. ст. 55 ФЗ № 323 «Об основах здоровья граждан в Российской Федерации» установлено, что «суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому

между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям»; также п. 10 данной статьи содержит положение о том, что «суррогатная мать не может быть одновременно донором яйцеклетки»¹. Пункт 77 приказа Министерства здравоохранения РФ № 107н содержал уточнение в определении суррогатного материнства: «...и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения (далее – генетическая мать и генетический отец), либо одинокой женщиной далее также – генетическая мать), для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям»².

На основании данного нормативного регулирования следует понимать, что суррогатная мать является лицом, биологически посторонним ребенку, которого она вынашивает, генетическая связь между ребенком и суррогатной матерью отсутствует.

В соответствии с п. 4. ст. 51 СК РФ лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записанными родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка – суррогатной матери³.

С учетом положений ч. 9 ст. 55 ФЗ № 323 «Об основах здоровья граждан в Российской Федерации», правило, предусмотренное в п. 4 ст. 51 СК РФ, распространяется также на случаи, когда договор на вынашивание ребенка суррогатной матерью заключен одинокой женщиной.

ФЗ № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» позволил производить регистрацию лиц, обратившихся к помощи суррогатной

---

¹ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.01.2019) // СПС Консультант-Плюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online>

² Приказ Министерства здравоохранения РФ от 30 августа 2012 г. № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» // Информационно-правовой портал Гарант.РУ. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218364/> (дата обращения: 27.02.2019).

³ «Семейный кодекс Российской Федерации»: федер. закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СПС Консультант-Плюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения: 27.02.2019).

матери. В пункте 5 ст. 16 данного Закона установлено, что: «... при государственной регистрации рождения ребенка по заявлению супругов, давших согласие на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, одновременно с документом, подтверждающим факт рождения ребенка, должен быть представлен документ, выданный медицинской организацией и подтверждающий факт получения согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери), на запись указанных супругов родителями ребенка»¹.

Анализируя эти нормативные акты, необходимо отметить, что в РФ суррогатное материнство официально разрешено и что право определять судьбу ребенка закреплено за суррогатной матерью.

Аргументом в пользу установленного в России порядка записи родителей при применении данного метода является возможное появление в процессе беременности и родов у суррогатной матери материнских чувств по отношению к вынашиваемому ребенку, результатом чего может стать полная переоценка своего участия в данной технологии. Отказ в передаче ребенка супругам, которые являются биологическими родителями данного ребенка, расценивается как меньший вред, нежели «отобрание» ребенка у суррогатной матери².

В настоящее время порядок разрешения конфликта биологического и социального родительства при суррогатном материнстве в СК РФ свидетельствует о полном отрыве последствий применения репродуктивной технологии от целей ее применения. Подобное законодательное разрешение ситуации с суррогатным материнством чревато злоупотреблением со стороны суррогатной матери распорядиться судьбой долгожданного ребенка в целях вымогательства.

Создается совершенно неприемлемая ситуация, когда, начиная сложную и дорогостоящую репродуктивную технологию с участием суррогатной матери, потенциальные родители не могут быть уверены в позиции правоприменителя в том, что в итоге будут записаны родителями своего генетического ребенка.

В связи с этим целесообразным будет внесение изменений в п. 4 ст. 51 СК РФ и п. 5 ст. 16 Закона об актах гражданского состояния,

---

¹ «Об актах гражданского состояния»: федер. закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СПС Консультант-Плюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online>

² Михайлова И.А. Законодательство, регламентирующее установление происхождения детей, нуждается в корректировке // Вопросы ювенальной юстиции. 2009. № 2. С. 15.

исключив положение о том, что потенциальные родители при суррогатном материнстве могут быть записаны родителями ребенка только с согласия суррогатной матери.

Ю.А. Борзенко

К ВОПРОСУ О НОВЕЛЛАХ НАСЛЕДСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ

Реформа гражданского законодательства, начатая еще 10 лет назад, продолжается и в 2019 г. Так, 01.06.2019 г. вступят в силу нормы, модифицирующие некоторые правила наследования. Все нововведения не являются традиционными для российского законодательства и требуют осмысления. Ограниченный объем исследования не позволяет детально проанализировать все новеллы, в связи с чем остановимся на следующих, по нашему мнению, наиболее дискуссионных основаниях наследования.

Федеральным законом от 19.07.2018 № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» закреплен посредством оформления супругами совместного завещания особый порядок распоряжения имуществом на случай смерти.

Конструкция совместного завещания позволит супругам единым завещанием определить судьбу совместно нажитого и личного имущества, в том числе включить условия о завещательном распоряжении и завещательном отказе. При этом открытым остается вопрос о порядке удостоверения совместного завещания в связи с отсутствием в действующих «Методических рекомендациях по удостоверению завещаний, принятию нотариусом закрытого завещания, вскрытию и оглашению закрытого завещания» (утв. Решением Правления ФНП от 01–02.07.2004, Протокол № 04/04) положений, касающихся порядка составления, удостоверения совместных завещаний супругов. Возможность отмены завещания пережившим супругом лишает смысла весь институт совместного завещания супругов. Также отсутствуют механизмы понуждения пережившего супруга к исполнению совместного завещания.

С 01.06.2019 г. появляется еще одно основание наследования – наследственный договор, который представляет собой взаимное со-

глашение, определяющее порядок перехода имущества наследодателя после его смерти к пережившим сторонам договора.

Нормы о наследственном договоре также вызывают некоторые вопросы. Так, закрепленная в ГК РФ обязанность нотариуса осуществлять видеofиксацию заключения договора детерминирует вопрос правовых последствий возражений видеofиксации сторон договора. Положение о приоритете наследственного договора, заключенного ранее, если имущество наследодателя явилось предметом нескольких договоров, противоречит принципам права, устанавливающим, что в случае противоречия двух актов действующим является последний. Сомнительной видится норма о том, что наследственный договор выше завещания по юридической силе (завещание действует в части, не противоречащей наследственному договору; наследственный договор отменяет совместное завещание супругов), поскольку личный характер завещания исключает злоупотребления другой стороной.

Право на односторонний отказ от наследственного договора, как и право распоряжаться принадлежащим наследодателю имуществом, по нашему мнению, лишает смысла нормы о наследственном договоре. При этом наследники не наделяются средствами защиты в случае отчуждения наследодателем имущества, явившегося предметом наследственного договора.

Как и в нормах о совместном завещании супругов, условие об утрате юридической силы договора в связи с расторжением брака до смерти одного из супругов видится некорректным, поскольку нарушает правовую природу договора.

Таким образом, предлагаемые законодателем новеллы в части возможности составления совместных завещаний супругов и наследственных договоров, с одной стороны, расширяют возможности завещательных распоряжений на случай смерти, с другой стороны, требуют значительных корректировок и дополнений с учетом отраженных пробелов.

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ КОЛЛИЗИЯХ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ НОРМ О ЗАЛОГЕ

Современное залоговое право является динамично развивающимся правовым институтом. В связи со вступлением в действие Федерального закона от 21.12.2013 № 367¹ был изменен ряд основных принципов и норм залогового права, что стало причиной несогласованности отдельных норм Федерального закона от 16.07.1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (далее – Закон об ипотеке) и норм «нового залогового права» (параграф 3 главы 23 ГК РФ).

Новеллой ч. 2 ст. 350.1 ГК РФ предусмотрено, что соглашением сторон залогового правоотношения может быть установлена возможность оставления предмета залога за залогодержателем, который должен являться лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность. Аналогичная норма содержится в абз. 2 ч. 2 ст. 55 Закона об ипотеке, однако правовое регулирование, закрепленное в ней, не согласуется с ч. 2 ст. 350.1 ГК РФ. Противоречие связано с тем, что согласно абз. 2 ч. 2 ст. 55 Закона об ипотеке оставление залогодержателем заложенного имущества за собой или его продажа третьему лицу допускаются только в случае, если сторонами договора ипотеки и, как следствие, соглашения о внесудебном порядке обращения взыскания являются юридическое лицо и (или) индивидуальный предприниматель. Указанное противоречие до настоящего времени не стало предметом рассмотрения в цивилистике, а также не нашло отражения в актах высших судов, что, представляется, связано с недостаточно распространенным применением данного способа реализации заложенного имущества. В этой связи полагаю, что в отсутствие прямого указания закона данное противоречие может быть разрешено путем обращения к общим принципам применения норм права: *lex specialis derogat generali* и *lex posterior derogat priori*. В случае конкуренции норм общего (ГК РФ) и специального закона

---

¹ Федеральный закон от 21.12.2013 № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

(Закон об ипотеке) должны применяться нормы специального законодательства. Однако при более глубоком анализе законодательства может быть сделан вывод о том, что в силу прямого указания п. 4 ст. 3 Закона от 21.12.2013 № 367¹ действие общей нормы полностью исключает действие специальной нормы. Вместе с тем разрешение противоречия между ч. 2 ст. 350.1 ГК РФ и абз. 2 ч. 2 ст. 55 Закона об ипотеке на основе общих принципов применения норм не устраняет необходимость приведения норм Закона об ипотеке в соответствии с принципами и нормами «нового залогового права».

Следует отметить, что с принятием Закона от 21.12.2013 № 367 не разрешен вопрос о правовой судьбе соглашения сторон о «кредиторском» порядке обращения взыскания на предмет ипотеки, применение которого, исходя из буквального толкования норм законодательства о залоге, допускается, однако на практике исполнение данного соглашения сторонами, государственная регистрация перехода права собственности, а также внесение соответствующей записи в реестр недвижимости невозможны.

Таким образом, в настоящее время отсутствует согласованность отдельных² норм залогового законодательства, что предопределяет необходимость поиска унифицированных подходов при регулировании одних и тех же залогово-правовых явлений нормами ГК РФ и Закона об ипотеке.

---

¹ Так, в п. 4 ст. 3 Закона от 21.12.2013 № 367 установлено, что до приведения правовых актов в соответствие с положениями ГК РФ такие акты РФ, а также действующие акты Союза ССР применяются постольку, поскольку они не противоречат положениям ГК РФ.

² Согласно п. 2 ст. 342 ГК РФ последующий залог допускается, если иное не установлено законом, однако если договор о предшествующем залоге предусматривает условия, на которых может быть заключен последующий договор залога, такой договор залога должен быть заключен с соблюдением указанных условий. Иной подход используется в ч. 2 ст. 43 Закона об ипотеке, в котором установлено, что последующая ипотека допускается, если она не запрещена предшествующими договорами об ипотеке того же имущества, действие которых не прекратилось к моменту заключения последующего договора об ипотеке. На эту проблему было указано в Письме Росреестра от 30.06.2014 14-исх/07413-ГЕ/14 «О применении вступающих в силу с 1 июля 2014 года отдельных положений Федерального закона от 21.12.2013 г. № 367-ФЗ» // СПС КонсультантПлюс.

Е.С. Брылякова

О ПРАВОВЫХ КАТЕГОРИЯХ «ОПЦИОН НА ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРА» И «ОПЦИОННЫЙ ДОГОВОР» В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Преобразования, происходящие в гражданском законодательстве РФ, а именно Федеральный закон РФ от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации», не могли не коснуться общих положений обязательственного права и таких правовых категорий, как «опцион на заключение договора» (ст. 429.2 ГК РФ) и «опционный договор» (ст. 429.3 ГК РФ). Легализация данных категорий отчасти разрешила ряд дискуссионных вопросов среди теоретиков и правоприменителей, но одновременно породила ряд новых диспутов. В частности, остались неразрешенными вопросы относительно правовой природы данных категорий, целесообразности их легализации при наличии уже существующих – публичной оферты, организационного договора, предварительного договора, поименованного договора с отлагательным условием.

Раскрывая данные правовые категории, следует определить понятие «опцион» и его правовую сущность. Понятие «опцион» (лат. optio – выбор, желание, усмотрение) – право выбора, полученное за определенную плату. Наиболее часто данный термин встречается в таких значениях: 1) предоставляемое одной из сторон договора условиями договора право выбора способа, объема, условий выполнения принятого ею обязательства или даже отказа от выполнения обязательства...; 2) соглашение, предоставляющее одной из сторон, заключающих биржевую сделку купли-продажи, право выбора между альтернативными условиями договора...¹.

Обращаясь к ст. 429.2 ГК РФ, под опционом законодатель понимает соглашение о предоставлении опциона на заключение договора, при котором одна сторона посредством безотзывной оферты предоставляет другой стороне право заключить один или несколько

---

¹ Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 2-е изд., испр. М.: ИНФРА-М, 1999. 479 с.

договоров на условиях, предусмотренных договором, за плату или другое встречное предоставление (как правило).

Возникает вопрос относительно отличия опциона на заключение договора от оферты, предусмотренной ст. 435 ГК РФ (адресованное одному или нескольким лицам предложение о намерении заключить договор при определенных условиях), и от предварительного договора (ст. 429 ГК РФ). В оферте должны быть определены существенные условия, как и в опционе. Оферта, помимо прочего, может содержать условия возмездности, что еще раз говорит о ее тождественности с опционом. Говоря о предварительном договоре, то единственное отличие – это обязательность заключения основного договора. Все остальные условия совпадают с опционом на заключение договора. Соответственно, и опцион на заключение договора, и предварительный договор относятся к категории организационных договоров, о которых говорит С.А. Тюрина¹. Возникает вопрос о целесообразности выделения такой категории, как «опцион на заключение договора».

Говоря об «опционном договоре», возникает вопрос о его целесообразности при существовании поименованных договоров, имеющих возможность включения отлагательного условия. Единственное, что характеризует отличительную особенность опционного договора, – совершение от встречной стороны определенных действий (уплаты денежных средств, встречного имущественного исполнения), что не предусмотрено в поименованном договоре с альтернативой требования исполнения.

Е.П. Войтович

РАЗДЕЛ ЗАРУБЕЖНОЙ СУПРУЖЕСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Проблемы правового регулирования имущественных отношений в семье по большому счету относятся к числу задач, призванных решить насущную проблему семейного права и цивилистики в целом – внедрение ценностей либеральной модели бытия в сферу социализа-

---

¹ Тюрина С.А. Договор как регулятор организационных отношений в Российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 71.

ции личности – и ответить на вопрос о пределах свободы супругов в вопросах распоряжения общим имуществом как во время брака, так и после его расторжения¹. Среди разнообразных имущественных споров супругов – о признании недействительными сделок по отчуждению общей собственности, об изменении, расторжении и признании недействительным брачного договора и др. – споры о разделе совместно нажитого имущества наиболее многочисленны. Судебная практика последних пяти лет свидетельствует о наличии процессуальных, коллизионных и материальных проблем, разрешение которых с помощью действующих позитивных предписаний, а также разъяснений Верховного Суда РФ весьма затруднительно в случаях, когда супруги делят имущество, находящееся за границей.

Во-первых, судами допускаются ошибки при определении подсудности таких споров. Верховный Суд РФ признал практику возвращения исковых заявлений существенным нарушением норм процессуального законодательства и отметил: «ГПК РФ не относит требование о разделе совместно нажитого имущества супругов (граждан Российской Федерации), находящегося на территории иностранных государств, к исключительной компетенции иностранных судов, в связи с чем на данные требования распространяются общие правила подсудности, установленные главой 3 ГПК РФ. Такого рода иски подлежат рассмотрению судами общей юрисдикции РФ, если иное не предусмотрено международным договором»². При этом следует учитывать отсутствие обязанности исполнения решения судов Российской Федерации компетентными органами иностранного государства – места нахождения спорного имущества.

Во-вторых, наиболее распространенной ошибкой судов первой инстанции является применение Гражданского кодекса РФ к требованиям о разделе имущества супругов, находящегося за рубежом. Ссылки судов на ст. 1205, 1206 Гражданского кодекса РФ являются ошибочными, поскольку имущественные отношения супругов регулируются нормами Семейного, а не Гражданского кодекса. Вместе с

---

¹ Чернущ Н.Ю., Войтович Е.П., Воронина С.В. Особенности раздела отдельных видов супружеского имущества // Известия Алтайского государственного университета. 2017. № 6 (98). С. 84.

² Определение Верховного Суда РФ от 18 сентября 2018 г. № 4-КГ18-76; Определение Верховного Суда РФ от 4 декабря 2018 г. № 78-КГ18-67. Документ опубликован не был // СПС КонсультантПлюс.

тем в ряде случаев применение ст. 161 Семейного кодекса РФ в спорах о разделе совместно нажитого имущества вызывает возражения. Речь прежде всего идет о разделе зарубежного имущества супругов – граждан Российской Федерации, проживающих в Российской Федерации. Возражения основываются на положениях раздела VII Семейного кодекса РФ, который, как следует из его названия, адресован иностранным гражданам и лицам без гражданства, и, как нам кажется, не подлежит применению при разрешении имущественных споров супругов – российских граждан. Существующее нормативное решение приводит лишь к механическому воспроизведению судами ст. 161 Семейного кодекса РФ в тексте судебного акта, применению российского права вопреки фактической связи спорного правоотношения с территорией иностранного государства¹.

В-третьих, суды испытывают сложности при определении состава имущества, подлежащего разделу, в случаях, когда один из супругов является учредителем или бенефициаром траста. Отсутствие необходимых норм и внятной судебной практики создает правовую неопределенность в отношении результатов судебного разбирательства о разделе совместно нажитого имущества.

В.А. Гончарова

СОГЛАШЕНИЕ О ПОРЯДКЕ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ, ВОЗНИКАЮЩИХ ИЗ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ СДЕЛКИ

Пункт 3 ст. 431.1 ГК РФ, устанавливающий право сторон предпринимательского оспоримого договора самостоятельно определять последствия его недействительности, является одним из результатов реформирования гражданского законодательства 2015 г.² и в юридической литературе в целом оценивается положительно³.

---

¹ Войтович Е.П., Чернущ Н.Ю. Коллизионное регулирование имущественных отношений супругов в Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2018. № 2. С. 7–11.

² Иное правовое регулирование предлагалось в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2009. № 11. С. 76.

³ См.: Поваров Ю.С. Особенности недействительности предпринимательского договора // Юрист. 2016. № 8. С. 9–14.

Подобной позитивной оценке, однако, препятствуют экономические основания недействительности сделок, согласно которым недействительные сделки не подлежат правовой защите, поскольку не достигают общественной эффективности¹. Единственным последствием таких сделок закономерно может выступать реституция, предполагающая возврат сторон сделки в предсделочное положение и в определенных случаях возмещение убытков.

Есть основания полагать, что предметом соглашений о последствиях недействительности сделок может выступать порядок исполнения лишь реституционных обязательств и обязательств по возмещению убытков, а сами такие соглашения следует именовать соглашениями о порядке исполнения обязательств, возникающих из недействительной сделки.

Правом заключения подобных соглашений при этом следовало бы наделить стороны недействительной сделки безотносительно вида их деятельности и вида недействительности совершенной ими сделки, что согласуется как с экономической природой недействительных сделок, так и со ст. 307.1 ГК РФ. Идея о существовании соглашения, опосредующего исполнение реституционного обязательства, уже высказывалась в литературе², однако не уточнялось, когда именно возможно его заключение.

Исчерпывающий, но в то же время противоречивый доктринальный анализ правила п. 3 ст. 431.1 ГК РФ о времени заключения рассматриваемого договора указывает на его несоответствие действующему процессуальному законодательству и требует либо его изменения, либо полного исключения из текста ГК РФ. В качестве новой редакции данной нормы может выступить общее указание на право сторон недействительной сделки заключать соглашения о порядке исполнения обязательств, возникающих из недействительной сделки, и о его содержании.

Думается, что способом оформления порядка исполнения обязательства из недействительной сделки может быть мировое соглашение (ст. 173 ГПК РФ, гл. 15 АПК РФ), представленное сторонами

---

¹ См.: Познер Р. Экономический анализ права. СПб. Экономическая школа / пер. с англ.; под ред. В.Л. Тамбовцева: в 2 т. 2004. Т. 1. 544 с.

² См.: Останина Е.А. Определенные договором последствия недействительности сделки // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 17 (372). Право. Вып. 43. С. 108–117.

суду до вынесения им решения о признании сделки недействительной и о применении ее последствий. Данное соглашение может содержать процедурные и материально-правовые положения о взаимных уступках, сроках исполнения обязательств, возникающих из недействительной сделки, обеспечении их исполнения, ответственности за неисполнение и т.д. В случае заключения такого мирового соглашения определение о его утверждении выносится вместе с решением о признании сделки недействительной в одном судебном заседании¹.

Изложенный подход полностью соответствует процессуальному законодательству и экономическим основаниям недействительности сделок и может способствовать эффективной защите участников оборота.

А.Г. Горелкин, И.В. Васильев

ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МЕДИЦИНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИ РАЗГЛАШЕНИИ ВРАЧЕБНОЙ ТАЙНЫ

Врачебная тайна – это один из важнейших правовых институтов в сфере охраны здоровья. Защита персональных данных, особенно медицинских, имеет фундаментальное значение для осуществления лицом права на уважение личной и семейной жизни, гарантированного статьей 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (г. Рим, 04.11.1950)².

Вместе с тем в судебных актах имеется неопределенность в установлении надлежащего ответчика и предмета доказывания по делам о разглашении врачебной тайны³. Данная неопределенность обу-

---

¹ Иное мнение см.: Абушенко Д.Б. Соглашение о реституционных последствиях: размышления о процессуальных механизмах реализации правовой конструкции // Вестник экономического правосудия. 2018. № 12. С. 105.

² Постановление ЕСПЧ по делу «У.У. против Российской Федерации» от 23.02.2016, жалоба № 40378/06.

³ Решение Центрального суда г. Новосибирска от 08.08.2018, дело № 2-2295/2018; Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 30.10.2018, дело № 33-11084/2018.

словлена множественностью и неоднозначностью законодательного регулирования данного вопроса. Согласно Федеральному закону № 323-ФЗ¹ обязанность соблюдать врачебную тайну законом возложена и на медицинских работников (ст. 73), и на медицинские организации (ст. 79). Однако, на наш взгляд, для целей гражданско-правовой ответственности необходимо рассматривать данные нормы вкуче с иным регулированием.

Медицинская организация одновременно является оператором персональных данных, осуществляющим их обработку на основании полученного разрешения пациента, в соответствии с Федеральным законом № 152-ФЗ². Оператор устанавливает политику и правила обработки данных. Оператор с согласия субъекта персональных данных вправе поручить обработку данных иным лицам на основании заключаемого с таким субъектом договора (ч. 3 ст. 6 Закона № 152-ФЗ). Соответственно, врач в числе других медицинских работников является лицом, осуществляющим обработку данных по поручению оператора.

В случае, если оператор поручает обработку персональных данных другому лицу, ответственность перед субъектом персональных данных за действия указанного лица несет оператор. Лицо, осуществляющее обработку персональных данных по поручению оператора, несет ответственность перед оператором (ч. 5 ст. 6 Закона № 152-ФЗ).

С правовой точки зрения важен сам факт разглашения врачебной тайны, доверенной оператору. При этом не имеет значения, кто конкретно из медицинского персонала или иных лиц, которых оператор допустил до обработки переданных ему персональных данных и сведений, составляющих врачебную тайну, их разгласил. Не имеет значения, состояло ли это лицо в трудовых или иных отношениях с оператором в момент разглашения, выступало ли указанное лицо от имени оператора или действовало самостоятельно.

Специальная ответственность за нарушение врачебной тайны и обработки персональных данных не установлена, медицинские организации и медицинские работники несут ответственность в соответ-

---

¹ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

² Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных».

ствии с действующим законодательством (ст. 98 Закона № 323-ФЗ, ст. 24 Закона № 152-ФЗ).

Врачебная тайна, как часть личной и семейной тайны, является нематериальным благом гражданина, находящимся под защитой Гражданского кодекса РФ. Способами защиты являются признание нарушения права (ст. 150 ГК РФ) и компенсация морального вреда (ст. 151 ГК РФ).

Таким образом, у пациента возникает право требования гражданско-правовой защиты, обращенное непосредственно к медицинской организации как к оператору персональных данных, допустившему нарушение нематериального блага гражданина в виде разглашения врачебной тайны, доверенной ему пациентом. Существенным основанием для возникновения такого права является установление факта разглашения сведений, которые были переданы пациентом (анамнез жизни и заболевания) или были получены при осуществлении медицинской деятельности этой организацией.

О.С. Груздев

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ РАСЧЕТНЫХ СВОП-ДОГОВОРОВ

В объем понятия «производный финансовый инструмент» входят и своп-договоры. Как и другие виды деривативов (фьючерсы, форварды и опционы), свопы могут быть классифицированы на поставочные, расчетные и расчетно-поставочные. Каждой из указанных классификационных групп соответствует перечень гражданско-правовых договоров определенной направленности.

Расчетные своп-договоры выделяются по виду обязательств. В отличие от поставочных, из анализируемых свопов возникают обязательства по уплате денежных средств в зависимости от изменения показателей базисного актива или наступления кредитного события. В свою очередь, указанные свопы могут быть также классифицированы по содержанию правовой связи на имущественные (направленные на передачу имущества) и организационные (направленные на заключение гражданско-правового договора).

К имущественным расчетным свопам относятся: кредитно-дефолтный своп, процентный, товарный, индексный своп, своп ак-

тивов, а также иные свопы, из которых в зависимости от изменения показателей базисных активов возникают денежные обязательства.

По условиям кредитно-дефолтного свопа первая сторона («получатель защиты») обязуется до наступления кредитного события уплачивать периодические платежи второй стороне («продавцу защиты»), а при наступлении кредитного события вторая сторона обязуется уплатить определенную сумму денежных средств. С экономической точки зрения такой своп может способствовать хеджированию рисков наступления определенных в договоре обстоятельств либо извлечению прибыли от спекуляции.

С точки зрения достигаемого правового результата кредитно-дефолтный своп может быть направлен: а) на перераспределение (страхование) рисков неблагоприятных имущественных последствий в связи с наступлением кредитного события – в этом случае денежные средства, уплачиваемые второй стороной, компенсируют имущественные потери, понесенные первой стороной от наступления кредитного события; б) получение денежных средств в зависимости от наступления кредитного события – в этом случае денежные средства, уплачиваемые второй стороной, составляют прибыль первой стороны и не составляют компенсацию имущественных потерь.

Кредитно-дефолтный своп, направленный на страхование рисков, заключаемый с кредитной организацией, не является договором страхования, поскольку не отвечает одному из его квалифицирующих признаков – субъектному составу сторон договора (наличие профессионального страховщика). Такой договор является непоименованным договором (ст. 421 ГК РФ). Кредитно-дефолтный своп, направленный на получение прибыли, является договором пари (ст. 1062 ГК РФ), поскольку «выигрыш» каждой из его сторон зависит от наступления согласованного в договоре обстоятельства – кредитного события.

Имущественные процентные, товарные, индексные свопы и свопы активов являются договорами, по которым каждая из сторон обязуется уплачивать другой стороне денежные средства в зависимости от изменения показателей базисных активов. Такие договоры относятся к числу договоров, направленных на получение денежных средств от изменения показателей базисных активов, тогда как с экономической точки зрения они также позволяют хеджировать изменение рыночных показателей (например, процентных ставок) или извлекать прибыль от колебаний таких показателей. Поскольку при-

быль («выигрыш») каждой из его сторон зависит от изменения согласованного в договоре показателя, наступление которого не гарантировано, иных правовых последствий не влечется, такой договор также является договором пари (ст. 1062 ГК РФ).

Организационные расчетные свопы могут порождать либо обязанность сторон по заключению в будущем другого гражданско-правового договора, либо отношения связанности до реализации управомоченной стороной секундарного права (права на односторонние действия) посредством акцепта безотзывной оферты на заключение другого гражданско-правового договора – расчетного свопа (в зависимости от вида обязательства). Соответственно, указанные договоры являются либо предварительными договорами (ст. 429 ГК РФ), либо опционами на заключение договора (ст. 429.2 ГК РФ).

Таким образом, с точки зрения норм ГК РФ категорией «расчетный своп-договор» охватываются поименованные гражданско-правовые договоры, за исключением кредитно-дефолтного свопа, заключаемого с кредитной организацией.

М.П. Имекова

ПРИЗНАНИЕ ПРАВА ИЛИ ОБРЕМЕНЕНИЯ ОТСУТСТВУЮЩИМ В СИСТЕМЕ ВЕЩНО- ПРАВОВЫХ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ПРАВ

Впервые такой способ защиты прав, как признание права или обременения отсутствующим, был назван в Постановлении Пленума ВС РФ № 10 и Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»¹. Его появление было вызвано потребностями гражданского оборота, когда нарушенные права не могли быть защищены с помощью традиционных вещно-правовых исков (виндикационного и негаторного). В частности, речь идет о следующих случаях: право собственности на один и тот же объект недвижимости зарегистрировано за разными лицами, право собственности на движимое имущество зарегистрировано как на недвижимое имущество, ипотека или

---

¹ Далее – Постановление № 10/22.

иное обременение прекратились (см. абз. 4 п. 52 Постановления № 10/22).

В гражданско-правовой науке сложились три основные точки зрения относительно места анализируемого способа защиты в системе вещно-правовых способов защиты прав. Одни ученые¹ полагают, что признание права или обременения отсутствующим является самостоятельным способом защиты, другие² – признают его негаторным иском, третьи³ – справедливо указывают на то, что данный иск по своей природе представляет собой иск о признании права.

Признание права или обременения отсутствующим не является самостоятельным способом защиты права, в том числе по причине того, что данное требование может включаться в содержание иных требований, например, в требование о применении последствий недействительности сделки, на основании которой проведена государственная регистрация, истребование имущества из чужого незаконного владения и т.д.

В том случае, когда предъявляется самостоятельное требование о признании права или обременения отсутствующим, его следует признавать иском о признании права, а не негаторным иском. «Негатор-

---

¹ Сеницын С.А. Защита владения и вещных прав в гражданском праве России и Германии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 25–26; Петрушкин В.А. Иск о признании права (обременения) отсутствующим в системе способов защиты прав на недвижимость // Ученые записки Казанского государственного университета. Сер. Гуманитарные науки. 2013. Т. 155, кн. 4. С. 137–144.

² Ильченко А.Л. Оспаривание в суде зарегистрированного права на недвижимое имущество // Нотариус. 2004. № 5. С. 15–24; Груздев В.В. Проблемы негаторной защиты // Цивилист. 2012. № 2. С. 41–43. Некоторые суды высказывают аналогичную точку зрения (см., например, п. 12 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 15.01.2013 № 153 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам защиты прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения» Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности»). Как представляется, одна из причин признания судами требования о признании права или обременения отсутствующим в качестве негаторного иска заключается в том, что к данному иску не подлежит применению исковая давность.

³ Моргунов С.В. Актуальные вопросы оспаривания зарегистрированного права на недвижимость // Вестник ВАС РФ. 2008. № 5. С. 9–29; Эрделевский А.М. О судебном подходе к защите вещных прав // СПС КонсультантПлюс. 2011; Файзрахманов К.Р. Признание права или обременения отсутствующим в системе способов защиты вещных прав // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 4. С. 114–122.

ный иск направлен на устранение фактических преград к нормальному пользованию недвижимой вещью. Наличие регистрационной записи за другим лицом является юридической помехой, которая никак не затрудняет пользование недвижимостью»¹. Требование о признании права или обременения отсутствующим направлено на устранение неопределенности в вопросе титула на спорное недвижимое имущество или в статусе последнего (является ли оно недвижимым имуществом). Иными словами, данное требование направлено на констатацию перед третьими лицами факта отсутствия у ответчика права на такое имущество (или его обременения).

Таким образом, признание права или обременения отсутствующим следует признавать иском о признании права.

Н.С. Карцева, К.Д. Казаченко

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ В ХОДЕ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА ГРАЖДАНИНА: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Сегодня, когда в России уже несколько лет действуют положения законодательства, регулирующие банкротства граждан, при его практической реализации возникает ряд серьезных проблем, связанных со злоупотреблением правом и требующих своего осмысления и разрешения.

Следует сказать, что институт банкротства ввиду своей конфликтности всегда подразумевает столкновение интересов. Когда должник попадает в кризисную ситуацию и бремя денежных обязательств становится непосильным, откидывая за черту бедности, а кредиторы используют все, порой даже незаконные формы воздействия на должника с целью возврата своих денежных средств, о нравственных категориях часто забывают.

Как известно, процедура несостоятельности (банкротства) граждан предусмотрена в первую очередь для добросовестных лиц, действующих в рамках дозволенного поведения, при этом процедура

---

¹ Подшивалов Т.П. Правовая природа иска об оспаривании зарегистрированного права на недвижимость // Журнал российского права. 2014. № 5. С. 76–83.

реструктуризации, нацеленная на реабилитационный потенциал и применение механизма освобождения от исполнения обязательств, может привести к нарушению прав и интересов кредиторов.

И это находит свое подтверждение в правоприменительной практике. В настоящее время наблюдается тенденция злоупотребления правом в ходе проведения процедуры банкротства гражданина, которая прослеживается в появлении признаков преднамеренного, а также фиктивного банкротства. Так, по данным Единого федерального реестра сведений о банкротстве, в период с октября 2015 г. по октябрь 2018 г. произошло увеличение количества заключений о наличии указанных признаков, выявленных арбитражными управляющими. В 2015 г. было дано 900 заключений, а к окончанию 2018 г. количество заключений выросло до 2 000¹.

И здесь возникает вопрос: какова же в таком случае ответственность должника за недобросовестные действия? Ведь неприменения механизма освобождения от исполнения обязательств явно недостаточно. При этом уголовная и административная ответственность устанавливаются только за формальные нарушения, но «добросовестность» шире категории «незаконность».

В этой связи представляется, что законодателю необходимо ужесточить ответственность недобросовестных граждан, которые с помощью процедуры банкротства хотят «уйти от долгов».

Не менее остро стоит проблема добросовестности финансовых управляющих. Несмотря на то, что саморегулируемые организации устанавливают достаточно высокие требования к своим членам, в большинстве случаев от финансовых управляющих не стоит ждать особой заинтересованности в эффективном и справедливом сопровождении процедуры – их вознаграждение явно несоразмерно с рисками и объемами работы, в связи с чем может возникнуть соблазн в получении незаконного «дополнительного гонорара».

Таким образом, можно констатировать факт отсутствия адекватных норм, регулирующих исполнение обязанностей финансового управляющего. И здесь представляется необходимым разработать положения, регламентирующие деятельность финансовых управляющих, с целью последующей оценки ее добросовестности, ведь от работы финансового управляющего зависит исход всей процедуры,

---

¹ АО «Интерфакс». URL: <https://bankrot.fedresurs.ru>

позволяющий соблюсти разумный баланс интересов всех участников дела о банкротстве.

А.Ю. Копылов

ВЗАИМОСВЯЗЬ АВТОРСКИХ ПРАВ НА ПРОИЗВЕДЕНИЯ ПРАВ НА ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ

Споры, связанные с использованием произведений как объектов авторских прав, их охраняемых элементов в составе зарегистрированных товарных знаков являются распространенным явлением в судебной практике. Чаще всего обладатели исключительных прав на анимационные произведения (мультфильмы) и на охраняемые персонажи таких произведений обращаются с исками к лицам, зарегистрировавшим товарный знак или знак обслуживания, в состав которого включается охраняемый персонаж мультфильма, оспаривают решения Роспатента о регистрации такого товарного знака¹.

Следует признать, что авторские права и права на товарные знаки основаны на различных правовых принципах, обусловленных спецификой охраняемых объектов. Произведение как объект авторского права традиционно определяется «как совокупность идей и мыслей, получивших в результате творческой деятельности автора свое выражение в конкретной форме, имеющей возможность воспроизведения»², а товарный знак, согласно п. 1 ст. 1477 ГК РФ, – это «обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей».

Таким образом, специфика этого объекта интеллектуальной собственности определяется целью его использования, – создать репутацию своему товару в глазах потребителей и тем самым занять первое место в конкурентной борьбе за их кошельки. В силу того что создатель товарного знака вынужден сковывать полет своего творчества малыми объемами обозначения, в качестве такового используются либо одно слово (около 60% товарных знаков), примитивный

---

¹ См: Определение Верховного Суда РФ от 12.04.2018 № 300-ЭС18-4025 по делу N СИП-544/2017; Определение Верховного Суда РФ от 23.08.2018 № 300-ЭС18-12114 по делу № СИП-504/2017.

² Серебровский В.И. Вопросы советского авторского права. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1956.

рисунок (около 20% товарных знаков) либо комбинация слова и рисунка (около 30% товарных знаков).

Подобные обозначения не всегда возможно отнести к объектам авторского права в силу того, что они не являются произведениями, они не оригинальны и примитивны, творческий характер здесь отсутствует. Этот примитивизм вполне оправдан для товарных знаков, поскольку они обеспечивают доступность восприятия и легкость запоминания потребителями, что весьма важно для целей рекламы товаров, индивидуализируемых с помощью товарных знаков, ведь использование в рекламе наиболее значимо для товарных знаков. В силу примитивности используемых в товарных знаках обозначений весьма вероятна ситуация, когда одно и то же обозначение может быть создано одновременно несколькими лицами, и регистрация товарных знаков в подавляющем большинстве случаев позволяет избежать споров между ними. Государственная регистрация предполагает установление приоритета товарного знака по дате подачи заявки на товарный знак в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности (ст. 1494 ГК РФ), а следовательно, его новизны.

Таким образом, права на товарные знаки и авторские права на произведения пересекаются достаточно редко. В целях нашего исследования необходимо также обратиться к анализу нормы пп. 1 п. 9 ст. 1483 ГК РФ, из смысла которой вытекает любое воспроизведение в составе товарного знака произведения либо его отдельного охраняемого элемента (название, персонаж), допускается лишь с согласия правообладателя при условии, что такое произведение было обнаружено до даты регистрации товарного знака.

При этом правообладатель может оспорить регистрацию товарного знака исключительно в случае, если товарный знак тождествен до степени смешения произведению либо его части. Следовательно, разрабатывая товарный знак, в состав которого разработчик желает включить какой-либо элемент известного произведения, можно дополнить его отсутствующими в используемом произведении элементами или, наоборот, исключить из него отдельные охраняемые элементы, что должно исключить возможность регистрации такого товарного знака правообладателем.

ИНФОРМАЦИОННАЯ ОБЯЗАННОСТЬ В ЧАСТНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Отечественным цивилистам давно известно о существовании информационной обязанности. Она присутствует в гражданском обороте чаще всего на стадии заключения договора. В советский период в условиях плановой социалистической экономики в хозяйственных договорах информационная обязанность так не именовалась, хотя по существу ею являлась. В разделе «Обязанности сторон» обычно и обозначались обязанности по предоставлению информации: обязанность сообщить, уведомить, предупредить, предоставить информацию о товаре, услуге. Как известно, это договорная обязанность, хотя в подряде на капитальное строительство законодательством предусматривалась система преддоговорной информации сторон.

В статье 128 ГК РФ содержится неисчерпаемый перечень объектов гражданских прав. Следует особо остановиться на одной из редакций этой статьи. Сама по себе данная статья – одна из самых важных новелл, является базой для теории объекта гражданского правоотношения и потому подвергается наибольшему вниманию в теории частного права. Известно, что информация как объект гражданских прав в ст. 128 ГК упоминалась недолгое время, но позже это было признано ошибочным. В настоящее время информация становится более сложной и многообразной, охватывает абсолютно все сферы человеческой жизни. В гражданском обороте, в частности, циркулируют самые разные виды информации, однако нормы, устанавливающие информационные права, – это не только нормы гражданского права, они содержатся и в других элементах системы частного права (семейном и жилищном).

Тем не менее в современной учебной литературе (!) информация признается объектом гражданских прав. Тот факт, что в современной редакции ст. 128 ГК не упоминается информация, не означает, что информация не является объектом гражданских правоотношений. На самом деле информационные обязанности у участников гражданских отношений имеются в достатке во всех подотраслях, а в отношении некоторых видов информации возникают даже абсо-

лютные права. Поэтому информация, вне всякого сомнения, является объектом гражданских правоотношений¹.

Теперь уже бесспорно, что юридическая обязанность и субъективное право – это взаимозависимые понятия. Юридическая обязанность – способ обеспечения права, условие его реализации. Как разновидность юридической обязанности информационная обязанность корреспондирует субъективному праву и позволяет обеспечить удовлетворение интересов субъектов.

В обязанностях выражаются как личные, так и общезначимые интересы. Через обязанность удовлетворяется интерес управомоченного в любом правоотношении².

Современное состояние общества подсказывает необходимость исследования информационных обязанностей в частном праве. Соглашаясь с В.С. Емом в характеристике юридической обязанности хотелось бы констатировать, что и до настоящего времени юридические обязанности исследованы явно недостаточно ни в теории права, ни в отраслевых науках³. Во-первых, отсутствует единая теоретическая концепция юридических обязанностей, что входит в задачу отечественных теоретиков. Во-вторых, это положение связано с отсутствием межотраслевых контактов ученых, представителей как публичных, так и частных отраслей. С учетом специфики предмета правового регулирования цивилисты могли бы возглавить разработку этой теории. Только после выработки единой конструкции юридической обязанности можно было бы включить соответствующие нормы во все элементы частного права, в том числе и в семейное право.

---

¹ Гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. Б.М. Гонгало. Т. 1. 2-е изд., перераб. и доп. Статут, 2017. С. 211–212.

² Матузов Н.И. Юридические обязанности и ответственность как элементы правового статуса личности. URL: <https://scicenter.online/istoriya-gosudarstva-scicenter/yuridicheskie-obyazannosti-lichnosti> (дата обращения: 24.11.2018).

³ Ем В.С. Категория обязанности в советском гражданском праве: Вопросы теории: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1981. С. 11–12.

«ЭСТОППЕЛЬ»: ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ В СПОРАХ ОБ ОДНОСТОРОННЕМ ОТКАЗЕ ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРА

«Эстоппель» буквально означает «потерю права на возражение при недобросовестном или противоречивом поведении»¹. С 1 июня 2015 г. вступило в силу правило, закрепляющее запрет на отказ от договора для стороны, которая, имея основания для отказа, подтвердила его действие, в том числе путем принятия исполнения обязательства от другой стороны (п. 5 ст. 450.1 ГК РФ)². В данном случае последующий отказ от договора или от его исполнения по тем же основаниям не допускается. Этот вид эстоппеля, помимо существующих уже правил для признания сделки недействительной (абз. 4 п. 2, п. 5 ст. 166 ГК РФ) и незаключенной (п. 3 ст. 432 ГК РФ), направлен на обеспечение принципа добросовестности поведения участников гражданско-правовых отношений при одностороннем отказе от договора или его исполнения.

Правоприменительная практика по вопросам злоупотребления правом при одностороннем отказе от исполнения договоров в настоящее время находится в стадии формирования. Вместе с тем ее анализ позволяет выявить ряд закономерностей. Во-первых, уведомление о расторжении договора не имеет правового значения, если после его направления продолжается рабочая переписка, в том числе электронная, по поводу исполнения договора.

Во-вторых, применение правила «эстоппель» наиболее распространено в спорах одностороннего отказа от договора (исполнения договора) подряда. ГК РФ предоставляет заказчику право немотивированно отказаться от исполнения договора подряда с возмещением подрядчику убытков (ст. 717 ГК РФ) либо заявить мотивированный отказ по основаниям, предусмотренным пп. 2 и 3 ст. 715 ГК РФ. Анализ судебных решений показывает, что довольно часто заказчи-

---

¹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 08.08.2017 № Ф09-3457/17 по делу № А76-16291/2016 // СПС Консультант Плюс.

² Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 09.03.2015).

ки, желая прекратить договорные отношения, злоупотребляют правом, предоставленным им ст. 715 и 717 ГК РФ. Поэтому суды, принимая во внимание п. 5 ст. 450.1 ГК РФ, сформулировали ряд оснований, подтверждающих действие заключенных договоров. В частности, суды пришли к выводам, что:

а) немотивированный отказ от договора может быть оспорен при наличии признаков недобросовестного поведения заказчика. О недобросовестном поведении стороны могут свидетельствовать: сохранение переписки об условиях продолжения работ подрядчиком после направления уведомления об отказе от договора; изменение срока выполнения работ, ранее заявленного в претензии, на более короткий срок и одномоментное направление уведомления об отказе заказчика от договора и др.

б) формальные основания, а также нарушения условий договора, которые носят явно устранимый характер, не могут являться основаниями для отказа от договора подряда.

в) мотивированный отказ от договора подряда (ст. 715 ГК РФ) суд может переквалифицировать на немотивированный отказ заказчика в целях устранения неопределенности правоотношений сторон (ст. 717 ГК РФ).

Несмотря на то что для российской правовой действительности правило «эстоппель» для отказа от исполнения договора является относительно новым, он создает действенный механизм защиты добросовестных участников гражданских правоотношений и стимулирует последовательность в их поведении. Введение правила «эстоппель» при отказе от договора призвано пресечь практику, когда сторона использует основания для отказа как формальный повод для прекращения договора.

С.В. Солоухина

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ШТРАФНЫХ САНКЦИЙ ПРИ НАРУШЕНИИ УСЛОВИЙ ДОГОВОРОВ

В современных экономических условиях субъекты гражданского оборота стремятся эффективно использовать способы обеспечения исполнения обязательств, а в случае их нарушения – привлечь ис-

полнителя к гражданско-правовой ответственности. Действующее гражданское законодательство за неисполнение обязательств по договору предусматривает различные виды ответственности, включая применение штрафных санкций. Одним из наиболее распространенных способов является неустойка, которая четко регламентируется ст. 330 ГК РФ. Взыскание неустойки и компенсация ставятся в прямую зависимость от того, какой ущерб был нанесен в результате ущерба неисполнения всех обязательств по договору. Чем весомее ущерб, тем, как следствие, строже наказание. Проблемы применения штрафных санкций состоят в несоразмерности неустойки к последствиям нарушения обязательства. На наш взгляд, взыскание неустойки недостаточно целесообразно в связи с наличием у суда права уменьшить неустойку, если она явно несоразмерна последствиям нарушения договорного обязательства (ст. 333 ГК РФ). В судебной практике районных судов, несмотря на позицию высших судебных органов, активно используется возможность заметного снижения неустойки в 4–7 раз ввиду ее несоразмерности, оперируя лишь внутренним убеждением судьи¹.

Законная неустойка, по мнению В.К. Райхера, являясь публичным элементом в системе норм гражданского права, не обладающим известной гибкостью по сравнению с неустойкой договорной, не способным учитывать все особенности конкретных обязательственных отношений в общем обладает штрафным характером². Факт, что неустойка является санкцией, сомнения не вызывает. Теория гражданского права со времен Г.Ф. Шершеневича рассматривает неустойку как способ обеспечения исполнения обязательств и меру гражданско-правовой ответственности, которая существует наряду с убытками, являющимися общей формой ответственности по обязательствам, с потерей суммы задатка и с уплатой процентов, предусмотренных ст. 395 ГК. Следует отметить, что санкции устанавливаются в одинаковом размере для случаев, как правило, влекущих различные по размеру убытки, а также в неодинаковом размере для случаев, которые не связаны с различием в размере убытков. Однако

---

¹ Петухова И.Э Проблемы применения законной неустойки за нарушение сроков передачи объектов недвижимости // Юрист. 2016. № 13. СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 21.01.2019).

² Райхер В.К. Штрафные санкции по морским грузовым перевозкам. М., 1962. URL: https://search.rsl.ru/ru/record/01008337552/Marc21_LDR_00844nam#a22002292i#4500

данный критерий включает в себя характеристику штрафов как административно-правового института.

Таким образом, на сегодняшний день неустойка сохраняет двойственный характер, но двойственность компенсационно-штрафную. Ключевой проблемой правоприменения неустойки является то, что размер штрафа практически абсолютно не зависит от конкретного правоотношения. Сторона, которая выдвигает определенные претензии, в обязательном порядке прикладывает соответствующий расчетный лист, в котором содержится общая сумма штрафных санкций. Зачастую подобные неустойки имеют одну особенность – штрафная пеня насчитывается за каждый день просрочки, в том числе за выходные и праздничные дни. Полагаем, в условиях рыночной экономики законную неустойку целесообразнее применять в отношениях, где одной стороной является государство, потому что государство не имеет права рисковать. Использование договорной неустойки, по нашему мнению, больше способствует развитию гражданского оборота, так как участники гражданских правоотношений, исходя из своих интересов и финансовых возможностей, сами могут определять размер штрафных санкций. Дальнейшее исследование неустойки позволит успешно разрешать все проблемы ее применения.

Е.С. Терди

ОСПОРИМОСТЬ СОВЕРШЕННОЙ БЕЗ СОГЛАСИЯ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО СДЕЛКИ ПО ИЗМЕНЕНИЮ ДОГОВОРА, ТРЕБОВАВШЕГО ЕГО ОДОБРЕНИЯ

Является ли оспоримой заключенная должником без согласия арбитражного управляющего сделка, направленная не на получение или выдачу займов / поручительств, а исключительно на изменение (например, пролонгацию) ранее заключенных договоров займа / поручительства? Буквальное толкование п. 2 ст. 64 Закона о банкротстве и разъяснение, данное Пленумом ВАС РФ в п. 57 Постановления от 12.07.2012 № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» (далее – Постановление № 42), позволяют на поставленный вопрос ответить утвердительно. Между

тем, оценивая п. 57 Постановления № 42, необходимо принять во внимание отсылку в нем к пп. 1 и 2 ст. 367 ГК РФ: «По смыслу абзаца третьего пункта 2 статьи 64 Закона о банкротстве изменение условий договора поручительства, а также дача согласия на изменение основного обязательства или согласия отвечать за нового должника (пункты 1 и 2 статьи 367 ГК РФ) подлежат согласованию с временным управляющим поручителя». При этом п. 1 ст. 367 ГК РФ в редакции, действовавшей на дату принятия Постановления № 42, регламентировал лишь те случаи изменения обеспеченного поручительством обязательства, которые влекут увеличение ответственности или иные неблагоприятные последствия для поручителя. Таким образом, из п. 57 Постановления № 42 следует, что согласования с арбитражным управляющим поручителя требуют только такие изменения условий договора поручительства, изменения обеспеченного поручительством обязательства, которые влекут для него или его кредиторов неблагоприятные последствия. Сделка, не угрожающая их интересам, такого согласования не требует, так как «установленный статьей 64 Закона о банкротстве правовой режим ограничений должника в части распоряжения имуществом в виде согласования сделок, связанных с возможным уменьшением имущества... направлен на защиту прав кредиторов, а также самого должника (его учредителей или участников)» (Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 05.11.2015 № Ф08-7999/2015 по делу № А32-16005/2012). Данная позиция находит отражение в арбитражной практике. Так, в Постановлении от 11.10.2017 по делу № А03-1592/2014 Арбитражный суд Западно-Сибирского округа согласился с тем, что не требует одобрения временного управляющего сделка, которой лишь были формально удостоверены ранее возникшие обязательства должника и изменены сроки их исполнения, поскольку это не только не повлекло для поручителя неблагоприятных последствий, но, напротив, было для него экономически целесообразным, так как исключило предъявление к нему требования о досрочном возврате кредита и начисление неустойки. В Постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 26.05.2015 № Ф07-2568/2015 по делу № А56-45837/2013 была выражена аналогичная позиция: «Для признания оспоримой сделки недействительной по основаниям, указанным в пункте 2 статьи 64 Закона о банкротстве и статьи 46 Закона об обществах, заявитель дол-

жен доказать не только тот факт, что при совершении сделки были нарушены требования закона, но и то обстоятельство, что в результате ее заключения у общества, его участников и кредиторов возникли негативные последствия в виде убытков либо в связи с утратой возможности пополнения конкурсной массы». Итак, при оценке сделки должника, направленной на изменение ранее заключенного им договора, подлежавшего одобрению арбитражным управляющим, следует на основе анализа ее экономической цели определиться с тем, повлекла ли она для должника (его участников) и / или его кредиторов неблагоприятные последствия или, напротив, в конкретных обстоятельствах была, с точки зрения сохранения и / или пополнения его конкурсной массы, целесообразна.

Е.В. Ткаченко

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АЛГОРИТМ ОКАЗАНИЯ ИНФРАСТРУКТУРНОЙ УСЛУГИ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ

По железнодорожно-инфраструктурному договору владелец инфраструктуры оказывает транспортную инфраструктурную услугу независимому перевозчику с целью удовлетворения интересов пользователя услуг железнодорожного транспорта общего пользования¹ и обеспечения перевозочного процесса на железной дороге согласно графику движения поездов.

Оказание транспортной инфраструктурной услуги происходит путем предоставления ресурса инфраструктуры (железнодорожного коридора, т.е. прохода для состава независимого перевозчика) и путем предоставления самой инфраструктуры как технологического единого недвижимого комплекса², который позволит пройти железнодорожному составу независимого перевозчика от пункта отправ-

---

¹ Ткаченко Е.В. Интересы перевозчика и пользователя услуг в железнодорожно-инфраструктурном договоре // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014. Ч. 60. С. 47–48.

² Ткаченко Е.В. Инфраструктура железнодорожного транспорта общего пользования – единый недвижимый комплекс или недвижимое имущество? // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XIII Всерос. национал. науч.-практ. конф. Новосибирск: НГАУ, 2017. С. 229–230.

ления до пункта назначения в установленное день, время. В связи с этим автор статьи разработал два теоретико-правовых алгоритма такого порядка оказания инфраструктурной услуги на данном виде транспорта, где можно увидеть ее четкую последовательность предоставления и, одновременно, некоторое отклонение от такого порядка.

Первый теоретический алгоритм: предоставляется железнодорожный коридор, как часть пропускной способности, необходимой независимому перевозчику под перевозку пассажиров, грузов, багажа, грузобагажа и доставку порожних грузовых вагонов. Сначала учитывается потребная пропускная способность инфраструктуры с учетом пассажирского и грузового потоков. В дальнейшем оценивается, имеются ли ограничения в предоставлении железнодорожного коридора или он открыт для независимых перевозчиков, согласно поступившим от них запросам. При ограничении инфраструктуры следует предоставлять железнодорожный коридор, когда перевозчик фактически предъявил поезда на станцию, тем более если перевозчиков несколько, а поданные ими запросы по дням и времени совпадают. Если нет ограничений в пропускной способности владельца инфраструктуры, то заранее предоставлять железнодорожный коридор не следует.

Второй теоретический алгоритм: предоставляется инфраструктура для прохождения железнодорожного состава независимого перевозчика. На данном этапе необходимо конкретизировать перечень услуг, которые следует предоставить перевозчику, в силу того что он не нуждается зачастую во всех услугах на железной дороге, а может иметь, например, в своем составе локомотивы и осуществить локомотивную тягу как в процессе перевозки на магистральной сети, так и в момент проведения маневровых работ на станциях.

В связи с вышеизложенным считается необходимым закрепить данный теоретико-правовой алгоритм в Правилах оказания услуг по использованию инфраструктуры железнодорожного транспорта общего пользования¹, где также внести и разъяснить сущностные признаки таких понятий, как железнодорожный коридор (проход), ограничение в предоставлении железнодорожного коридора на магистральной сети.

---

¹ Постановление Правительства РФ от 20 ноября 2003 г. № 703 «Об утверждении Правил оказания услуг по использованию инфраструктуры железнодорожного транспорта общего пользования» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 47. Ст. 4552.

О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ КАК ИСТОЧНИКЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Как известно, вопрос о том, является ли судебная практика в России формальным источником права, отечественная доктрина относит к разряду дискуссионных. В то время как одни ученые полагают, что акты высших судебных органов имеют нормативный характер (являясь по сути источниками права), другие – отказывают им в этом¹.

Полагаем, что применительно к гражданскому праву обоснованность первой позиции проявляется особенно ярко. Так, в п. 2 ст. 168 ГК РФ законодатель относительно четко определяет только два условия, при которых сделка, противоречащая закону, признается ничтожной. Первое – она посягает на публичные интересы. Второе – она посягает на права и охраняемые законом интересы третьих лиц. Вместе с тем абз. 2 п. 74 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»² гласит, что договор, условия которого противоречат существу законодательного регулирования соответствующего вида обязательства, может быть квалифицирован как ничтожный полностью или в соответствующей части, даже если в законе не содержится прямого указания на его ничтожность. Например, ничтожно условие договора доверительного управления имуществом, устанавливающее, что по истечении срока договора переданное имущество переходит в собственность доверительного управляющего.

Таким образом, Пленум ВС РФ вводит дополнительное (третье) условие квалификации сделки, противоречащей закону в качестве ничтожной. Таковым является противоречие условий договора су-

---

¹ Подробный анализ мнений различных ученых по данной проблематике см. в: Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судейское право. М.: Проспект, 2011. 512 с. // СПС Консультант Плюс.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 30.06.2015. № 140 // СПС Консультант Плюс.

шеству законодательного регулирования соответствующего вида обязательства. Что это, как не новая норма права?

В качестве еще одного примера можно привести Постановление Конституционного Суда РФ от 22.06.2017 № 16-П¹. Данным Постановлением положение п. 1 ст. 302 ГК РФ было признано несоответствующим Конституции РФ в той мере, в какой оно допускает истребование как из чужого незаконного владения жилого помещения, являвшегося выморочным имуществом, от его добросовестного приобретателя, который при возмездном приобретении этого жилого помещения полагался на данные Единого государственного реестра недвижимости и в установленном законом порядке зарегистрировал право собственности на него, по иску соответствующего публично-правового образования в случае, когда данное публично-правовое образование не предприняло – в соответствии с требованиями разумности и осмотрительности при контроле над выморочным имуществом – своевременных мер по его установлению и надлежащему оформлению своего права собственности на это имущество.

Учитывая, что в силу ч. 6 ст. 125 Конституции РФ нормативные правовые акты (их отдельные положения), признанные неконституционными, утрачивают силу, следует согласиться с нормативным характером обозначенного акта и в данном случае².

Е.В. Шоргина, Е.А. Касаткина

ОПРЕДЕЛЕНИЕ НАЧАЛЬНОЙ (МАКСИМАЛЬНОЙ) ЦЕНЫ КОНТРАКТА АРЕНДЫ ИМУЩЕСТВА ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД

Государственный заказчик может выступать как на стороне арендодателя (наймодателя) и сдавать в пользование имеющееся у него имущество, так и на стороне арендатора (нанимателя) и пользоваться имуществом, взятым в аренду, причем заключение договора арен-

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 22.06.2017 № 16-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Н. Дубовца» // Собрание законодательства РФ. 03.07.2017. № 27. Ст. 4075.

² Приводить примеры можно и далее, однако требования к оформлению материалов конференции гласят, что объем статьи не должен превышать двух страниц.

ды будет проходить через торги, кроме случаев, указанных в ч. 3, 3.1, 3.2 ст. 17.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции». Если для заключения договора аренды имущества для государственных нужд требуется проведение торгов, необходимо установить начальную (максимальную) цену контракта (НМЦК), которая впоследствии и будет взята за основу арендной платы; она указывается организатором торгов уже на этапе подготовки извещения о проведении конкурса или аукциона.

Если федеральное учреждение размещает закупку, выступая в качестве арендатора, то НМЦК устанавливается в соответствии с методами, указанными в ст. 22 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Чаще всего для определения и обоснования НМЦК используется метод сопоставимых рыночных цен (анализа рынка), он же является предпочтительным.

В методических рекомендациях Мнэкономразвития России¹ одна из процедур определения НМЦК посредством анализа рынка, заключается в размещении запроса о предоставлении ценовой информации в единой информационной системе в сфере закупок на сайте www.zakupki.gov.ru. Данная процедура на сегодняшний день не слишком востребована для арендных правоотношений, поскольку контрактов с условиями, схожими с потребностями заказчика, не так много, как, например, контрактов на поставку, но при дальнейшем развитии аренды и работы сайта эта процедура будет применяться довольно часто.

Если в аренду сдается государственное имущество и государство выступает арендодателем, то процедура заключения договора аренды усложняется, требуя помимо согласия собственника выдержки определенных сроков, проведения торгов предварительной оценки арендной платы (ч. 1, 2 ст. 8 Федерального закона от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»). Предварительная оценка арендной платы является рекомендуемой

---

¹ Об утверждении Методических рекомендаций по применению методов определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем): приказ Министерства экономического развития РФ от 2 октября 2013 г. № 567. Документ опубликован не был // СПС КонсультантПлюс.

для определения начальной цены торгов, ее проводит оценочная организация или индивидуальный оценщик, при этом для того чтобы заключить договор с оценщиком, нужно провести торги на право заключить контракт на выполнение работ по оценке размера рыночной арендной платы в месяц за аренду государственного имущества, что является нецелесообразным, прежде всего, в случаях если объект аренды небольшой стоимости.

Нужно иметь в виду, что НМЦК при заключении договоров аренды земельных и лесных участков, являющихся государственной собственностью, определяется соответствующими постановлениями правительства, а значит, такая арендная плата является регулируемой.

Таким образом, определение НМЦК является необходимым условием для проведения торгов, при этом она ложится в основу арендной платы при заключении договора аренды имущества для государственных нужд.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС, АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС, АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

Н.Г. Галковская

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Следует признать, что, несмотря на то, что с момента начала действия КАС РФ прошло больше трех с половиной лет, тем не менее научная дискуссия, связанная с концепцией административного судопроизводства, не то чтобы получила свое логическое завершение, а напротив, значительно обострилась. Некоторые проблемы постепенно решаются, пробелы законодателем восполняются, а имеющиеся противоречия устраняет Верховный Суд РФ, в том числе за счет принятия Пленумом постановлений в обозначенной сфере (№ 28 от 30.06.2015; № 50 от 25.12.2018; № 11 от 29.03.2016; № 13 от 14.04.2016; № 36 от 27.09.2016; № 64 от 27.12.2016; № 21 от 13.06.2017; № 47 от 25.12.2018). Однако невозможно обойти вниманием регулярное включение новых категорий дел в перечень, приведенный в ст. 1 КАС РФ, устанавливающий предмет его правового регулирования. К примеру: 1) ФЗ от 15.02.2016 № 18-ФЗ введен п. 1.1 ч. 1 ст. 1 путем закрепления административных дел об оспаривании актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами; 2) ФЗ от 28.06.2016 № 223-ФЗ введен п. 9 ч. 3 ст. 1, закрепляющим дела о защите интересов несовершеннолетнего или лица, признанного в установленном порядке недееспособным, в случае отказа законного представителя от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни; 3) ФЗ от 01.05.2017 № 87-ФЗ введена новая категория административных дел об ограничении доступа к аудиовизуальному сервису. Со дня начала деятельности кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции ч. 3 ст. 1 КАС РФ дополняется п. 2.2 и 2.3 (ФЗ от

28.11.2018 № 451-ФЗ), в которых речь идет о делах о признании информации, размещенной в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», информацией, распространение которой в РФ запрещено, а также о делах о признании информационных материалов экстремистскими. Не так давно, 25 декабря 2018 г. Пленум Верховного Суда РФ одобрил законопроект о включении в КАС РФ новых глав 31.2 и 31.3, регулирующих порядок производства по административным делам, связанным с пребыванием несовершеннолетнего в центре временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей, а также по делам, связанным с пребыванием несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа.

В свете обсуждаемой проблемы любопытной становится дискуссия по поводу варианта модели особого производства, предложенной в одном из законопроектов Верховного Суда РФ об изменениях в КАС РФ. В этой связи актуальным является возвращение к обсуждению идеи переноса из ГПК РФ в КАС РФ безосновательно забытых при принятии последнего дел о рассмотрении заявлений о совершенных нотариальных действиях или об отказе в их совершении (гл. 37) и дел о внесении исправлений или изменений в записи актов гражданского состояния (гл. 36).

Таким образом, мы видим незавершенность идеи правового регулирования предмета административного судопроизводства. Анализируя достигнутый законодателем уровень систематизации административных дел, можно смело сделать *вывод об отсутствии ясной теоретической концепции административного судопроизводства*. Представляется, что, как и любой кодифицированный акт, КАС РФ должен отвечать критерию универсальности и не подвергаться бесконечным изменениям. Добиться универсальности возможно с помощью детальной проработки критериев отнесения спора к делам, возникающим из публично-правовых отношений, даже если такие категории дел не обладают особенностями, требующими ее нахождения в разделе IV Кодекса. Тем более что перечень административных дел, содержащийся в ст. 1 КАС РФ, не является исчерпывающим и нормы Кодекса содержат регламентацию общего порядка производства по административным делам.

Д.В. Князев

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПО ПРАВАМ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ: КОМПЕТЕНЦИЯ, ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ С ПРОЦЕССУАЛЬНЫМ ЗАКОНОМ

Учрежденный Федеральным законом от 04.06.2018 № 123-ФЗ институт финансового уполномоченного вызывает множество претензий и вопросов.

Компетенция подобных должностных лиц в зарубежных странах (например, в Великобритании, Канаде, США) гораздо шире, чем рассмотрение споров о взыскании долгов с финансовых организаций. В ведении финуполномоченных находится оказание помощи гражданам в решении проблем во всех финансовых сферах (счета, пластиковые карты, кредиты, ипотека, переводы онлайн, пенсионное обеспечение), в страховании; проблемы с микрокредитованием (обман заемщиков, порча кредитной истории, плохое администрирование, сервис, автоматическое списание средств, высокие процентные ставки, сборы, работа с социально незащищенными клиентами). Обращение к финуполномоченным в указанных странах не является обязательным, они – не юрисдикционные органы, их задача – лишь помогать гражданам (в Канаде также – малому бизнесу) в решении проблем с финансовыми услугами, оказываемыми финансовыми организациями. Поэтому столь узкая компетенция российского финуполномоченного выглядит, по крайней мере, странно. Даже наименование должности не соответствует его полномочиям, так как права потребителей финансовых услуг точно не сводятся к взысканию денежной задолженности с финансовых организаций.

Серьезная проблема Закона – это отсутствие внятной привязки к процессуальному законодательству, здесь много вопросов. Как соотносятся решение финуполномоченного и решение суда, что суду делать с решением финуполномоченного при обращении потребителя в суд: отменять (полностью или частично), оставлять в силе, или суд просто рассматривает требование потребителя заново без оглядки на решение финуполномоченного? Как тогда быть с удостоверением финуполномоченного, которое само по себе – исполнительный документ?

Каково процессуальное значение соглашения, заключенного в порядке ст. 21 Закона, должен ли суд следовать его условиям или он заново рассматривает требование потребителя, должен ли суд его отменить? Что происходит с этим соглашением в случае вынесения судом решения, тем более если уже выдано удостоверение финуполномоченного (а оно – исполнительный документ)? Что будет с этим удостоверением?

Сроки 30 дней для обращения потребителя в суд (ч. 3 ст. 25) и 10 дней для организации (ч. 1 ст. 26): являются ли они сокращенными сроками исковой давности, или у них иная природа? Если иная, то какая – материальная или процессуальная, какие правила к ним применять? Пресекают ли они права потребителя и организации на обращение в суд? Могут ли они быть восстановлены или продлены судом? Течение этих сроков приостанавливается, прерывается?

В каком виде гражданского судопроизводства суду рассматривать обращение организации в случае несогласия с решением финуполномоченного (ст. 26)? Если порядок исковой (а другие варианты не просматриваются), то какое требование должна заявить организация кто ответчик (учитывая то, что потребитель привлекается в качестве третьего лица (!!!) согласно ч. 3 ст. 26)? Финуполномоченный? Как суд должен поступить с решением финуполномоченного? Почему в принципе законодатель установил разный порядок судебной защиты прав потребителя и финансовой организации?

Даже обозначенные проблемы способны вызвать множество трудностей на практике.

В.А. Кузьмина

СТАНДАРТ ДОКАЗЫВАНИЯ В ДЕЛАХ О БАНКРОТСТВЕ

В судебной практике по делам о банкротстве при оценке и исследовании доказательств выработался новый термин «повышенные стандарты доказывания». В частности, повышенные стандарты доказывания применяются при включении в реестр требований кредиторов должника требования кредитора, аффилированного с должником, или имеющего заинтересованность в соответствии с положени-

ями ст. 19 Закона о банкротстве¹. Суды исходят из того, что специфика рассмотрения дел о банкротстве предполагает повышенные стандарты доказывания и более активную роль суда в процессе представления и исследования доказательств, в том числе возможность критического отношения к документам, подписанным должником и кредитором, если содержание этих документов не подтверждается иными, не зависящими от названных лиц доказательствами. Значением применения повышенных стандартов доказывания является недопущение включения в реестр необоснованных требований, поскольку такое включение приводит к нарушению прав и законных интересов кредиторов, имеющих обоснованные требования, а также должника и его учредителей (участников). Однако что включает в себя такой стандарт доказывания, судебная практика ответа не дает.

Так, согласно правовой позиции, сформулированной в Постановлении Президиума ВАС РФ от 18.10.2012 № 7204/12², определении ВС РФ от 25.07.2016 по делу № 305-ЭС16-2411³, проверяя действительность договоров, послуживших основанием для заявления требования к должнику в деле о его банкротстве, суды должны осуществить проверку, следуя принципу установления достаточных доказательств наличия или отсутствия фактических отношений, связанных с оказанием работ, а также целесообразности проведения этих работ и возложения обязанности их оплатить на должника. С учетом изложенного, судами проверяется вся совокупность правоотношений по договору, в том числе наличие первичной бухгалтерской и организационной документации, наличие материально-технической базы, рабочих ресурсов для выполнения предусмотренного некоторыми видами договоров работ, экономическая целесообразность заключения конкретного договора.

Вместе с тем в гражданском обороте не по каждой действительной и реальной сделке у сторон имеется необходимая совокупность доказательств, подтверждающих исполнение данной сделки, в том объеме, который требуется при повышенном стандарте доказывания. В связи с этим у кредитора возникает проблема по представлению таких доказательств, что влечет за собой вывод суда о необоснованности требования кредитора и отказе в его включении в реестр тре-

---

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.

² Вестник ВАС РФ. 2013. № 3. С. 146–150.

³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 6. С. 19–20.

бований кредиторов должника. При таких обстоятельствах добросовестные кредиторы, перед которыми у должника действительно имеется задолженность, лишаются права на ее погашение ввиду отсутствия значительного объема документации по совершенной сделке. При этом в отсутствие повышенного стандарта доказывания эти требования могут быть признаны обоснованными.

В таких условиях кредиторам становится все сложнее и сложнее включиться в реестр требований кредиторов должника. Суды в отсутствие четких критериев определения повышенного стандарта доказывания могут предъявлять слишком завышенные требования. Решение данной проблемы представляется в законодательном закреплении понятия «повышенный стандарт доказывания» и применения таких стандартов в исключительных случаях, когда у суда имеются сомнения в действительности совершенной сделки, на которой основано требование кредитора. При определении границ повышенного стандарта доказывания необходимо руководствоваться принципами разумности и справедливости, презумпцией добросовестности участников гражданского оборота.

А.Н. Кукарцева

ПРАВО НА ИСК В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ РЕФОРМЫ (НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА ПРАКТИКИ ВОЗВРАЩЕНИЙ ИСКОВЫХ ЗАЯВЛЕНИЙ)

Право на иск как право лица на получение судебной защиты своих нарушенных прав и законных интересов существует при непосредственном участии государства как гаранта этого права, лица, обязанного создать условия для такой защиты, определить инструменты защиты и обозначить необходимые предпосылки для защиты права путем обращения в суд. Процессуальная реформа в целом, новеллы, которые уже введены в процессуальные кодексы, и те, которые будут введены с осени 2019 г., затрагивают положения об условиях обращения лиц за судебной защитой.

Возможность доступа лиц к правосудию среди прочих можно рассмотреть на примере анализа практики возвращения исковых за-

явлений, которая отражает оценку судом соответствия обращений процессуальным требованиям к ним. Уже отработанными практикой нововведениями стали нормы АПК РФ¹ об основаниях возвращения исковых заявлений, а именно п. 2.1 ст. 129 АПК РФ (введен Федеральным законом от 23.06.2016 № 220-ФЗ), п. 5 ст. 129 АПК РФ (введен Федеральным законом от 02.03.2016 № 47-ФЗ).

Разбор практики возвращения исковых заявлений по данным основаниям позволяет говорить, что эти нормы являются условно работающими, в то время как в целом реформа процессуального законодательства направлена на оптимизацию процесса, перераспределение нагрузки в судах.

Вводя норму п. 2.1 ст. 129 АПК РФ, законодатель преследовал цель купировать отдельные категории споров (а изначально их абсолютное большинство в арбитражном процессе) на досудебной стадии через обязательный досудебный порядок их урегулирования. На практике в абсолютном большинстве споров направление досудебной претензии носит формальный характер. Даже при наличии споров где это работает (их объем оценить нельзя ввиду того, что до суда они не доходят), фактически объем обращений в суд остается на прежнем уровне. Вместе с тем при рассмотрении спора судом, если после принятия иска обнаружится несоблюдение истцом досудебного порядка (даже если об этом заявит ответчик), сохраняется возможность рассмотреть спор по существу. А именно если из поведения сторон, возражений ответчика судом будет установлена невозможность урегулирования спора с применением досудебного порядка (досудебный порядок тут не имеет правового смысла).

В случаях обращения лица с требованиями, которые из формальных оснований подлежат рассмотрению по правилам приказного производства (п. 5 ст. 129, гл. 29.1 АПК РФ), также складываются разные подходы к работе с исками: существует практика возвращения исковых заявлений по данному основанию, одновременно есть устойчивые тенденции к их рассмотрению по существу. Есть точка зрения, что истец, обращаясь с иском, подлежащим рассмотрению в приказном производстве, более осведомлен о поведении ответчика в спорных отношениях и нацелен на получение итогового судебного

---

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3012.

акта (как правило, принимаемого в порядке упрощенного производства). Поскольку обращение с заявлением о выдаче судебного приказа при последующей отмене судебного приказа может стать потерей времени для истца несмотря на то, что такая отмена заменяет собой досудебный порядок.

Таким образом, практика оказывается сложнее норм процессуального закона, арбитражные суды вынуждены приспособляться к реальным спорам, поскольку исследуемые нормы ст. 126 АПК РФ фактически утяжеляют условия реализации права на иск и неюридическим сообществом могут быть оценены как препятствия для доступа к правосудию.

К.Ю. Лебедева

ОПРЕДЕЛЕНИЕ НАДЛЕЖАЩЕГО ОТВЕТЧИКА ПРИ РАССМОТРЕНИИ СПОРОВ ПО ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЮ В АРБИТРАЖНЫХ СУДАХ

В последние годы значительно возросло количество дел, рассматриваемых арбитражными судами первой инстанции в сфере энергоснабжения. Подобный вывод позволяет сделать обзор судебной практики судов первой инстанции за последние пять лет¹.

Увеличение количества споров в рассматриваемой сфере, разрешенных судами первой инстанции, повлекло естественный рост числа дел, пересмотренных судами вышестоящих инстанций².

---

¹ В Картотеке арбитражных дел (КАД) дела об энергоснабжении имеют код 3.2 (см.: <http://kad.arbitr.ru>), по данным которой за пятилетний период судами первой инстанции рассмотрено с вынесением решения по существу спора и завершено производством за 2014 г. 121 069 дел; за 2015 г. – 155 478 дел; за 2016 г. – 134 456 дел; за 2017 г. – 158 165 дел; за 2018 г. – 138 052 дела.

² Апелляционной и кассационной, включая Верховный Суд Российской Федерации (ВС РФ). По данным КАД: 1) судами апелляционной инстанции пересмотрено с вынесением постановления по существу спора и завершено производством за 2014 г. 16 531 дело; за 2015 г. – 20 131 дело; за 2016 г. – 22 270 дел; за 2017 г. – 24 325 дел; за 2018 г. – 19 826 дел; 2) кассационными судами округов пересмотрено с вынесением постановления по существу спора (завершены производством) за 2014 г. 4 612 дел; за 2015 г. – 5 036 дел; за 2016 г. – 5 410 дел; за 2017 г. – 5 703 дел; за 2018 г. – 5 248 дел; 3) Верховным Судом Российской Федерации пересмотрено: с

В Арбитражном суде Томской области за указанный срок также очевидно увеличение количества завершенных производством дел по энергоснабжению¹.

Проблема определения надлежащего ответчика в споре по энергоснабжению может быть квалифицирована как показывающая тесное взаимодействие материальных и процессуальных норм / правил².

вынесением определений об отказе в передаче кассационной жалобы (представления) для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии ВС РФ за 2014 г. 196 дел; за 2015 г. – 808 дел; за 2016 г. – 984 дела; за 2017 г. – 1 150 дел; за 2018 г. – 1 142 дела; с вынесением определений Судебной коллегии ВС РФ по результатам рассмотрения кассационной жалобы (представления) за 2014 г. – 3 дела; за 2015 г. – 30 дел; за 2016 г. – 22 дела; за 2017 г. – 20 дел; за 2018 г. – 21 дело.

При сопоставлении количества дел в сфере энергоснабжения, рассмотренных за указанный период первой, апелляционной и кассационной инстанциями, налицо явный рост не только количества рассмотренных дел и взысканных сумм, но и числа отмененных судебных актов, что характерно не только для нашего региона, но и в целом по любым судебным округам на территории Российской Федерации; это также подтверждают данные КАД.

¹ Арбитражным судом Томской области: 1) в 2014 г. рассмотрено 883 иска на сумму 390 919 руб., удовлетворено 605 требований (68,5%) на сумму 171 938 руб. (43,9%), из них 4 решения отменено кассационной инстанцией (3 – по материальному, 1 – по процессуальному основанию), 2 – апелляционной инстанцией (1 – по материальному, 1 – по процессуальному основанию); 2) в 2015 г. рассмотрено 989 исков на сумму 652 603 руб., удовлетворено 698 требований (70,5%) на сумму 272 591 руб. (41,7%), из них 1 отменено кассационной инстанцией, 3 – апелляционной инстанцией (все по материальному основанию); 3) в 2016 г. рассмотрено 1 325 исков на сумму 1 158 862 руб., удовлетворено 1 005 требований (58,3%) на сумму 676 227 руб. (58,3%), из них 1 отменено кассационной инстанцией, 3 – апелляционной инстанцией (все в связи с нарушением / неправильным применением норм материального права); 4) в 2017 г. рассмотрено 1 430 исков на сумму 1 030 990 руб., удовлетворено 1 168 требований (81,6%) на сумму 905 968 руб. (87,8%), из них 2 отменено кассационной инстанцией по материальному основанию, 8 – апелляционной инстанцией (2 из них – по процессуальному основанию); 5) в 2018 г. рассмотрено 1 816 исков на сумму 909 762 руб., удовлетворено 1 456 требований (80,1%) на сумму 696 636 руб., из них 11 отменено кассационной инстанцией (3 из них – по процессуальному основанию), 16 – апелляционной инстанцией (все по материальным основаниям).

² Вопрос об определении надлежащего ответчика находится на стыке корректного применения материальных норм об энергоснабжении и последствий их неправильного применения, влекущих процессуальные нарушения в форме неверного выбора лица, обязанного погасить задолженность. В данном случае неточное применение материальной нормы законодательства об энергоснабжении, неполное исследование обстоятельств дела практически с необходимостью влечет ошибочное применение норм процессуального права – неверное определение

Детальный анализ двух отмен принятых Арбитражным судом Томской области решений в сфере энергоснабжения на примерах, характеризующих передачу абонентам различных ресурсов – тепла и электроэнергии, по делам № А67-7651/2016 Арбитражным Судом Западно-Сибирского округа и № А67-9455/2017 Седьмым арбитражным апелляционным судом, позволил сделать вывод, что первостепенное значение приобретает правильное установление схемы отпуска ресурса, невзирая на механизм производимых оплат отпущенных ресурсов: либо между энергоотпускающей организацией и конкретным потребителем¹ имеется посредник в виде управляющей организации², либо потребителями введено непосредственное управление, когда собственником жилых помещений является публичное образование или юридическое лицо, поскольку и в том и в другом случае фактическая оплата за отпускаемые ресурсы может осуществляться непосредственно потребителем напрямую поставщику энергоресурса, но лицо, на которое надлежит возлагать ответственность за неисполнение обязательств, в каждом случае будет разное – собственник жилого помещения при введенном непосредственном управлении в конкретном многоквартирном доме³ или посредник, приступивший к исполнению своих обязанностей, обязанный в силу закона осуществлять соответствующие функции и заключить необходимые для того договоры с энергоотпускающими организациями.

стороны, на которую надлежит возложить ответственность за неисполнение договора энергоснабжения, о чем при отменах решений прямо указывается не только кассационным судом Западно-Сибирского округа, но и судами других судебных округов при изложении мотивировочных частей постановлений об отмене актов нижестоящих инстанций.

¹ Которым может выступать физическое или юридическое лицо.

² Управляющая компания, товарищество собственников жилья, жилищный кооператив.

³ Например, юридическое лицо, муниципалитет, субъект РФ или Российская Федерация, владеющие жилыми / нежилыми помещениями в многоквартирном доме на праве собственности, в лице финансового органа. Ситуация, когда физическими лицами-собственниками введено непосредственное управление и осуществляются оплаты напрямую поставщику энергии, не рассматривается, поскольку споры, возникающие из отношений с таким кругом субъектов, неподведомственны арбитражу.

К ВОПРОСУ О ЗАОЧНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Чуть более трех лет назад наблюдалось постоянное увеличение количества рассмотренных в порядке заочного производства дел. Однако в последние годы тенденция кардинально изменилась: если в 2015 г. заочными решениями закончились 29,26% всех рассмотренных судами общей юрисдикции дел (1 943 322 заочных решения на 6 642 043 дела), в 2016 г. этот показатель несколько уменьшился, составив 26% (1 364 582 на 5 330 600), то в 2017 г. количество заочных решений снизилось до 18% (672 391 дело)¹.

Появившаяся тенденция к отказу от заочного производства указывает на необходимость реформирования данного института. В 2017 г. Верховный Суд РФ подготовил проект Федерального закона, предлагающий масштабные изменения в Гражданский процессуальный кодекс РФ (ГПК РФ).

Однако единственные изменения, касающиеся заочного производства, были внесены в ст. 237 ГПК РФ. Изменения заключаются в том, что четко определяется право обжалования в апелляционном порядке заочного решения иными лицами, участвующими в деле, а также лицами, которые не привлекались к участию в деле и вопрос о правах и об обязанностях которых был разрешен судом. В настоящее же время ст. 237 ГПК РФ указывает лишь стороны в качестве субъектов, имеющих право на обжалование заочного решения в апелляционном порядке.

Вместе с тем в предлагаемой редакции ч. 2 ст. 237 ГПК РФ нерешенным остается вопрос об исчислении срока апелляционного обжалования указанными лицами, точнее, о том, как они должны узнать, когда ответчик получил копию заочного решения. Затруднения вызывает и определение даты начала течения срока обжалования, если заочное решение составлялось только на бумажном носителе и его копия направлялась ответчику по почте.

При системном толковании норм ГПК РФ становится очевидным, что инициатива о заочном производстве исходит от суда, а от истца нужно

---

¹ URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (отчеты о работе судов общей юрисдикции за 2015–2017 гг., за 100% учитывалось общее количество дел, рассмотренных с вынесением решения за вычетом приказных и упрощенных производств).

лишь согласие. При таком подходе законодателя при рассмотрении дела в заочном порядке сроки могут необоснованно затягиваться. Так, судебное разбирательство будет отложено и отправлено на новое оповещение о месте и времени проведения судебного заседания, при условии, что истец возражал против разбирательства дела в заочном порядке.

Поэтому для достижения целей судопроизводства, необходимо избежать зависимого положения стороны от суда и предусмотреть в действующем законодательстве правило, согласно которому инициатива на рассмотрение дела в порядке заочного производства должна исходить от самого истца.

Представляется, что ч. 3 ст. 233 ГПК РФ противоречит общему правилу, ч. 4 ст. 167 ГПК РФ. Если истец против рассмотрения дела в заочном порядке, должен применяться обычный порядок, так как общие правила, предусматривающие последствия неявки лиц, участвующих в деле, предусмотрены в ст. 167 ГПК РФ, и норма, закрепленная ч. 3 ст. 233 ГПК РФ должна быть составлена в соответствии с правилами ст. 167 ГПК РФ. Сейчас используется компромисс, в котором истец сам может выбирать в каком порядке будет проходить разбирательство данного дела.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что заочное производство по ГПК РФ, является неблагоприятным в выборе этой процедуры, а также является для истца крайне невыгодным с точки зрения своевременной защиты нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов. Это связано с тем, что задача максимальной защиты прав ответчика имеет больший приоритет над задачей ускоренной и эффективной защиты нарушенных прав истца.

Т.Н. Михневич

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В АРБИТРАЖНОМ И ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

На сегодняшний день представительство в суде является самостоятельным гражданским процессуальным институтом, выполняющим функцию процессуальной гарантии защиты субъективных прав и охраняемых законом интересов сторон, заявителей. Несмотря

на последние значительные изменения, коснувшиеся института представительства в гражданском и арбитражном процессе, ряд проблем и пробелов в законодательстве остаются неразрешенными, в частности вопросы терминологического единства, вопросы компенсации расходов на оплату услуг представителя; проблема объема полномочий представителя по назначению суда и оплаты его труда за участие в гражданском процессе и обязательности его явки; вопросы о значимости и эффективности такого документа, как ордер, учитывая, что ордер не дает право адвокату реализовать специальные полномочия, перечисленные в ст. 54 ГПК РФ и ст. 62 АПК РФ. Также имеется проблема, связанная с моментом возникновения полномочий представителя: не четко следует, сколько раз доверителю необходимо заявлять в устной форме о полномочиях представителя: каждый раз или достаточно одного раза в первом судебном заседании? Существует проблема, связанная с участием прокурора и государственных органов в гражданском и арбитражном судопроизводстве: не четко определен их особый процессуальный статус. Следующая проблема связана с законным представительством несовершеннолетних в ситуации несовпадения интересов законного представителя и несовершеннолетнего доверителя, а также в случае несовпадения интересов самих законных представителей – отца и матери – при их разводе. Еще одна проблема связана с вопросом распределения полномочий между представителем и доверителем при их одновременном участии в судебном заседании.

Для разрешения вышеуказанных проблем автор предлагает: 1) внести изменения в методические рекомендации по оплате услуг адвокатов, уточнив объем полномочий представителя по назначению суда, определив систему оплаты труда таких представителей за счет федерального бюджета в размере 3 000 руб. за одно судебное заседание и 1 000 руб. за составление одного процессуального документа. Необходимо признать явку такого представителя обязательной в судебное заседание с внесением изменений в ст. 50 ГПК РФ; 2) разработать методические рекомендации по оплате услуг юристконсультантов и иных представителей, указав максимальную сумму судебных издержек для представителей, не имеющих статуса адвоката, в размере 30% от взысканных денежных средств и до 1 500 руб. за составление каждого процессуального документа в зависимости от сложности дела. Кроме того, во избежание злоупотреблений предла-

гается установить срок для обращения с заявлением о взыскании судебных расходов до двух месяцев после принятия судебного акта в соответствующей инстанции (п. 1 ст. 100 ГПК РФ и п. 2 ст. 112 АПК РФ); 3) дополнить ст. 54 ГПК РФ и ст. 62 АПК РФ п. 3 следующего содержания: «Адвокаты вправе совершать все процессуальные действия в суде на основании ордера»; 4) изменить п. 6 ст. 53 ГПК РФ и п. 4 ст. 61 АПК РФ, изложив их в следующей редакции: «Полномочия представителя могут быть определены также в устном заявлении, занесенном в протокол судебного заседания, или письменном заявлении доверителя в суде. Заявление, сделанное в формах, указанных в настоящем пункте достаточно предоставить в суд единожды»; 5) внести в АПК РФ и ГПК РФ самостоятельную правовую норму, отражающую статус прокурора как «представителя государства», определить круг прав и обязанностей прокурора и государственных органов, отличный от других участников гражданского судопроизводства; 6) внести изменения в ст. 52 ГПК РФ, дополнив ее п. 4 в следующей редакции: «Суд вправе признать явку несовершеннолетнего доверителя, и (или) второго законного представителя и (или) органы опеки и попечительства в суд обязательной, в случаях, когда у суда возникнут сомнения в личной заинтересованности одного из законных представителей или несовпадения интересов законного представителя и доверителя»; 7) добавить в п. 2 ст. 54 ГПК РФ и в п. 3 ст. 62 АПК РФ следующее: «В случае участия в судебном заседании и представителя и доверителя одновременно, представитель вправе корректировать речь доверителя и на месте вносить изменения в протокол судебного заседания»; 8) внести изменения в ст. 34 ГПК РФ и ст. 40 АПК РФ, дополнив круг лиц, участвующих в деле, «представителем».

М.А. Рогалева

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ, СУЩЕСТВОВАВШЕГО ДО НАРУШЕНИЯ ПРАВА, КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ИНВЕСТОРОВ НА РЫНКЕ ЦЕННЫХ БУМАГ

Истец выбирает из предоставленных законом способов защиты единственный, который, по его мнению, устраняет нарушение его

субъективного материального права или охраняемого законом интереса.

Произвольный выбор способа защиты нарушенного права или охраняемого законом интереса невозможен, так же как и произвольная замена одного способа защиты другим. Во-первых, способ защиты нарушенного права может быть прямо указан нормой применимого материального закона; во-вторых, способ защиты может быть предусмотрен договором, заключенным между спорящими сторонами; в-третьих, и в-главных, выбор способа защиты обусловлен фактическим основанием иска.

Если восстановление положения, существовавшего до нарушения права, соотносить с другими способами защиты как род и виды соответственно, то в сфере рынка ценных бумаг к требованию о восстановлении положения, существовавшего до нарушения права, следует отнести следующие виды исков:

1) иски о недействительности сделок, включая иск о признании выпуска (дополнительного выпуска) ценных бумаг недействительным и иск о признании недействительной сделки при обращении эмиссионных ценных бумаг;

2) виндикационный и негаторный иски;

3) иск акционера о переводе на него прав и обязанностей покупателя;

4) иски, предъявляемые в случае приобретения для неквалифицированного инвестора ценных бумаг, ограниченных в обороте.

О.Е. Рычагова

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОДТВЕРЖДЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Проблемы правового регулирования подтверждения полномочий представителя в гражданском и арбитражном процессе должны быть разрешены на основе принципов института судебного представительства. В настоящее время эти принципы не сформулированы, не закреплены в законодательстве, что отрицательно влияет на современное правотворчество.

Для института судебного представительства должен быть осознан и нормативно закреплён принцип доступности судебного представительства для лиц, участвующих в деле. Этот институциональный принцип вытекает из отраслевого принципа доступности правосудия и выражается в доступности оформления полномочий представителя и доступности услуг представителя.

В таком случае гарантируется реализация процессуального права лица, участвующего в деле, на ведение дела в суде через представителей (ч. 1 ст. 48 ГПК РФ). Нормы, описывающие условия реализации этого права и содержащиеся в ст. 53 ГПК РФ, не должны затруднять его реализацию. В настоящее время реализация затруднена вследствие низкого уровня как обыденного, так и профессионального правосознания.

Так, часть 1 ст. 53 ГПК РФ, очевидно, отсылает к п. 1 ст. 185 ГК РФ, в соответствии с которой «доверенностью признается письменное уполномочие, выдаваемое одним лицом другому лицу или другим лицам для представительства перед третьими лицами».

Это буквально означает, что судебный представитель вправе представлять доверителя на основании доверенности, выполненной в простой письменной форме. Потенциальные негативные правовые последствия фальсификации представителем доверенности полностью предотвращаются как нормами ГПК РФ, так и нормами гражданского законодательства. Так, например, председательствующий в судебном заседании устанавливает личность представителя, что впоследствии позволит привлечь к ответственности лжеповеренного.

Противоправная же практика такова, что некоторые судьи и судов общей юрисдикции и арбитражных судов настаивают на предоставлении нотариально удостоверенной доверенности. Такую позицию можно оценить либо как неквалифицированную, либо как потенциально коррупционную в аспекте обеспечения доходов нотариусов.

Принцип доступности правосудия, выраженный в институте судебного представителя в виде принципа доступности судебного представительства для лиц, участвующих в деле, также должен иметь абсолютный приоритет перед экономическими интересами отдельных профессиональных групп, в частности нотариусов и адвокатов.

В этом аспекте противоправно по своему смыслу любое ограничение круга судебных представителей по признаку наличия профес-

сионального образования, ученой степени, особого профессионального статуса (адвокатского).

Принцип доступности судебного представительства должен позволять лицу, участвующему в деле, минимизировать расходы по оплате услуг представителя. А ограничение круга судебных представителей, например, только адвокатами, может привести к росту стоимости юридических услуг и их фактической недоступности рядовому пользователю (с учетом низкого минимального размера оплаты труда).

А. Ф. Скутин

СУДЕБНАЯ РЕФОРМА. ПРОБЛЕМЫ ПОДСУДНОСТИ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ

Федеральный закон от 28.11.2018 № 451 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты» внес революционные изменения в процессуальное законодательство. Им не только произведена замена понятия «подведомственность» на понятия «компетентность» и «подсудность», но самое главное, устранен из процесса институт подведомственности. ВС РФ в пояснительной записке к проекту данного закона аргументировал это тем, что в связи с объединением ВС РФ и ВАС РФ образовалась единая судебная система, где арбитражные суды и суды общей юрисдикции составляют ее подсистемы. Однако такой вывод не бесспорен, поскольку не согласуется с ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации». Отказ от института подведомственности в практике Верховного Суда РФ наметился задолго до принятия ФЗ от 28.11.2018 № 451. По ряду дел коллегии ВС РФ отказывали в отмене судебных актов нижестоящих судов, приняты с нарушением законодательства о подведомственности, мотивируя это тем, что спор по существу рассмотрен верно, а несоблюдение норм о подведомственности не является существенным нарушением.

Положительным в отмене института подведомственности является то, что правосудие делается более доступным. Отказ в принятии искового заявления судами допускается, только когда исковое заявление подлежит рассмотрению в порядке кассационного или уголовного судопроизводства либо вообще не подлежит рассмотрению

в судах. Если же дело подведомственно другой судебной системе, отказ в принятии заявления невозможен. Отказ суда в принятии искового заявления (заявления) из-за несоблюдения истцом подведомственности – это довольно серьезная процессуальная санкция, ибо она препятствует повторному обращению в суд с таким заявлением к тому же ответчику, о том же предмете и по тем же основаниям. С применением института подсудности данное препятствие устраняется. По новым правилам судопроизводства, если дело не подведомственно (подсудно) суду, то заявление возвращается истцу (ст. 129 АПК РФ, ст. 135 ГПК РФ – в новой редакции). Если неподведомственность дела суду выявлена на стадии рассмотрения дела в судебном заседании, то применяются нормы закона о передаче неподсудного дела, принятого к своему производству в другой суд (ст. 39 АПК РФ, ст. 33 ГПК РФ). Характерно, что если дело было принято к производству с соблюдением правил о подведомственности (подсудности), то оно должно быть рассмотрено им по существу, хотя бы в дальнейшем дело стало подведомственно (подсудно) другому суду. Таким образом, устраняется проблема злоупотребления правом при преднамеренном изменении сторонами подведомственности. Неподсудное дело суд общей юрисдикции передает непосредственно в арбитражный суд, которому оно подсудно. Арбитражный же суд изначально передает дело в областной суд, который направляет его в суд по подсудности. Областной суд в данном случае выполняет чисто техническую функцию, выступая передаточным звеном. Передающим судом будет арбитражный суд. Споры о подсудности между арбитражными судами и судами общей юрисдикции о подсудности недопустимы, что является принципиальным для реализации принципа доступности правосудия.

К недостатку замены понятия «подведомственность» на «подсудность» является смещение устоявшегося в процессуальном законодательстве понятийного аппарата. Появляются дублирующие понятия, такие как общая, альтернативная, договорная подсудность и по связи дел. Это, бесспорно, приведет к определенным сложностям в правоприменительной практике судов. Для того чтобы избежать данной проблемы и упорядочить понятийный аппарат, целесообразно понятие «подсудность», применяемое вместо понятия «подведомственность», уточнить, обозначив его понятием «видовая подсудность», взяв за критерий вид подсистемы (арбитражные суды, суды общей

юрисдикции). Таким образом, будем иметь следующие виды подсудности: видовая, родовая и территориальная.

О.П. Шальнева

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВОПРЕЕМСТВО С УЧЕТОМ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Процессуальное правопреемство, предусмотренное ст. 44 ГПК РФ, означает переход процессуальных прав и обязанностей от одного лица к другому лицу в связи с материальным правопреемством (универсальным или сингулярным). Если с процессуальным правопреемством на основании универсального материального правопреемства в научной среде и практическим применением острой дискуссии не возникает, то с реализацией института процессуального правопреемства на основании сингулярного материального преемства связано множество спорных вопросов. Судебная практика показала, что судами неоднозначно понимаются положения ст. 44 ГПК РФ и разрешаются вопросы, которые затрагивают саму процедуру процессуального правопреемства. Указание открытого перечня примеров процессуального правопреемства в ст. 44 ГПК РФ привело к неоднозначному пониманию оснований для замены лица в споре. Возникшая ситуация потребовала вмешательства Конституционного Суда РФ, поскольку Верховный Суд РФ в определениях по различным делам не давал однозначных разъяснений.

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 16.11.2018 № 43-П¹ дал оценку сложившейся противоречивой судебной практике, указав на то, что перечень оснований для процессуального правопреемства, содержащийся в ч. 1 ст. 44 ГПК РФ, является примерным (открытым). Однако его буквальное понимание нередко приводит в правоприменительной практике к ограничительному истолкованию данной нор-

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 16 ноября 2018 г. № 43-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 44 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.Б. Болчинского и Б.А. Болчинского». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201811200001>

мы, что недопустимо. Правопреемство в материальном праве в случае перехода прав и обязанностей от одного лица к другому в порядке универсального или сингулярного правопреемства само по себе не порождает (автоматически и безусловно) процессуальное правопреемство. Вопрос о процессуальном правопреемстве во всех случаях решается судом, который при рассмотрении дела обязан исследовать по существу его фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы. Участнику спорных правоотношений не может быть отказано в использовании механизма процессуального правопреемства лишь в силу того, что ему доступны иные варианты защиты своего права, предусмотренные гражданским процессуальным законодательством.

Какие выводы можно сделать из озвученной правовой позиции Конституционного Суда РФ при дальнейшей работе над совершенствованием формулировки ст. 44 ГПК РФ? Во-первых, представляется, что такую позицию о возможном применении нормы ч. 1 ст. 44 ГПК РФ и более широком толковании мог высказать и Верховный Суд РФ, о чем также было сказано на заседании Конституционного Суда РФ председателем В.Д. Зорькиным, который выразил недоумение по поводу невозможности исправления судебной ошибки Верховным Судом РФ при неверном толковании нормы права судами общей юрисдикции. Во-вторых, норма ст. 44 ГПК РФ не должна содержать перечень примеров правопреемства, поскольку это, как показала практика, ограничивает применение более широкого круга правоотношений, т.е. утрачивается универсальность нормы. В-третьих, неоднократно процессуалисты отмечали неудачность формулировки ст. 44 ГПК РФ, в которой процессуальное правопреемство описывается через «стороны»: «в случаях выбытия одной из сторон ... суд допускает замену этой стороны ее правопреемником». Так, Г.Л. Осокина¹ отмечала, что при процессуальном правопреемстве замены стороны не происходит: стороны остаются прежними, меняются лишь конкретные физические и юридические лица. Возможно, следующая формулировка ч. 1 ст. 44 ГПК РФ сделает норму более универсальной: «В случаях выбытия лица из спорного или установленного решением суда правоотношения суд допускает его замену правопреемником при наличии материального правопреемства».

---

¹ Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. М.: Норма, 2008. 748 с.

ТРУДОВОЕ ПРАВО И ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Д.В. Агашев

ВЛИЯНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЯ НА СИСТЕМУ ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ (В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ РЕФОРМЫ ПЕНСИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА)

1. Современная пенсионная реформа и ее предпосылки породили немало вопросов, один из которых придает проблеме теоретико-методологический оттенок и требует развития дискуссии о разграничении предметов отраслей права «естественного» и «искусственного» порядка. Полагаем, «естественный» предмет отрасли права (их большинство) вытекает из посылки о признании реальных экономических отношений (базиса) прямым и необходимым фактором осуществления правового регулирования. Однако право социального обеспечения следует относить к таким отраслям, где причины регулирования кроются в идеологической среде, когда отношения, прежде не существовавшие в действительности, создаются государством при помощи права, где экономические аспекты являются *не основанием* или *причиной* для правового регулирования, а *средством* для эффективного достижения правовых целей, определенных обществом и государством в конституционных актах.

2. «Искусственный» характер предмета права социального обеспечения порождает проблему критической зависимости ее системы и структуры от деятельности законодателя. При этом данная отрасль, обладая известным социально-политическим потенциалом, нуждается в дополнительных мерах по обеспечению ее устойчивости, в частности: а) разработка и принятие Закона об основах социального обеспечения (в качестве первого этапа кодификации) с приданием ему статуса федерального конституционного закона на основании ст. 7 и 39 Конституции РФ; б) закрепление в нем ключевых институтов Общей части отрасли, в том числе разграничение предметов ве-

дения Федерации и ее субъектов; в) формализация принципа преемственности правового регулирования (с применением модели *lex temporis actus*); г) обязательная предварительная оценка Конституционным Судом РФ соответствия Конституции РФ любых проектов законов в сфере социального обеспечения; д) публичная общественная экспертиза соответствующих законопроектов.

3. Современная пенсионная реформа (начавшись в 2013 г.) привела к появлению в отрасли нового института – индивидуального пенсионного коэффициента. При этом по существу была проигнорирована позиция Конституционного Суда РФ, сформулированная в Постановлении от 10 июля 2007 г. № 9-П. Принятие же Федерального закона от 03.10.2018 № 350-ФЗ ознаменовало формирование без видимых причин еще одного нового правового образования – института страховых пенсий за общий страховой стаж. В результате смешения двух совершенно разных оснований пенсионного обеспечения (ч. 1 и ч. 1.2 ст. 8 Закона о страховых пенсиях) произошло абсолютно неравноценное разделение конституционно-правовых гарантий пенсионных прав. Вместе с тем имевшегося правового инструментария было вполне достаточно для устранения имеющихся диспропорций. В частности, в институте страховых пенсий по возрасту следовало лишь усилить реализацию принципа адресности, дополнив материальный элемент фактического состава условием о невозможности получения пенсии при обязательном декларировании регулярного дохода, превышающего определенную величину (например, 100% планируемой или назначенной суммарной пенсии за год). Недостоверное декларирование, как и в других подобных случаях, стало бы основанием для применения к нарушителю мер защиты или ответственности. Так была бы формально подтверждена, с одной стороны, цель пенсии как единственного (основного) источника средств к существованию, с другой стороны, исключены те лица, которые фактически не нуждаются в нем, находясь на самообеспечении. Однако предложенному пути законодатель предпочел менее сложный в администрировании вариант повышения пенсионного возраста, приведший к сомнительным новациям в системе права социального обеспечения.

ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ПОНЯТИЯ И КАТЕГОРИИ ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В любой отрасли права используется собственная, оригинальная терминология, которую образуют такие термины, как «категория», «понятие» и «определение». Конечно, существует и межотраслевая терминология, но каждый ее образующий термин наполняется специфическим содержанием, отражающим своеобразие отраслевого механизма правового регулирования. В качестве примера можно привести такой термин, как «договор», который применяется в международном, административном, гражданском и трудовом праве, праве социального обеспечения и имеет качественно различное содержание. Право социального обеспечения также располагает собственной терминологией, что является дополнительным аргументом в числе факторов его самостоятельности наряду с предметом, методом правового регулирования и заинтересованности государства в его обособлении.

Однако, несмотря на очевидную значимость этого элемента любой правовой материи, нормативная практика и теория права социального обеспечения вопросам терминологии не уделяются должного, по-нашему мнению, внимания, их либо в какой-то степени недооценивают, либо, возможно, пренебрегают. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что из шести видов социального обеспечения свое легальное определение имеет только термин «пенсия», а в науке данная проблема нашла отражение лишь в одной специальной работе (кандидатская диссертация Е.А. Сишкина), в других же она излагается фрагментарно, попутно. Одновременно отметим то, что работа по формированию соответствующего понятийного аппарата несколько оживилась в связи с формированием и внедрением в нормативную практику подлинных и исходных начал социального страхования, в сфере оказания социальных и медицинских услуг, но одновременно не проводится должным образом по другим направлениям социально-обеспечительной политики.

Словосочетание «понятийный аппарат» было введено в правовой обиход С.Ю. Головиным и используется в различных областях

юриспруденции, но его не следует ограничивать и отождествлять исключительно с термином «понятие», поскольку этот аппарат многообразнее и включает в себя как минимум такие термины, как «категория» и «определение». Центральным и основополагающим в этой триаде следует, по-нашему мнению, считать термин «категория», также термины «понятие» и «определение», несмотря на их значимость, выполняют вспомогательную роль, поскольку во многом зависят от субъективного восприятия законодателя, т.е. существующей правовой политики. Категориальные явления формируют и отражают сущность правовой системы, предопределяют ее цели, задачи и функции, они, в отличие от понятий и определений, объективированы. Категорией является право в целом, его отрасли, правоотношения, санкция и т.д. С семантических позиций слово «категория» понимается по-разному, но с интересующей нас позиции оно трактуется как родовое явление или группа явлений, имеющих общие признаки, отражающие разряд (качество) отношений, своеобразие объекта познаний. Понятие – это форма, в которую облекается та или иная категория, это, по мнению С.И. Ожегова, «логически оформленная общая мысль о предмете», его субъективное восприятие. Определение же, как нам представляется, являет собой определенную и преломленную через призму понятия (понимания) форма, в которой в фиксированном виде отражаются основные, наиболее значимые признаки правовых категорий, “формулировка”, раскрывающая и разъясняющая содержание и смысл явления».

Право социального обеспечения, безусловно, имеет собственный, специфический понятийный аппарат, центральное место в котором занимают соответствующие правовые категории. В первую очередь, следует обратить внимание на такую категорию, как социальное обеспечение, и надвое разложить данное словосочетание, при этом следует учесть, что указанная категория является сугубо доктринальной и объективно не может быть законодательно закрепленной. Это обстоятельство порождает его различное понимание в теоретических исследованиях, хотя общая тенденция в них прослеживается; оно существует для членов общества и осуществляется за счет средств общества. Правовое понятие обеспечения значительно отличается от семантического, так как государство никогда не брало на себя обязательства по удовлетворению всех и в полном объеме нуждающихся граждан.

Важное значение для понимания сущностей социального обеспечения имеют такие категории, как «социально-обеспечительное содержание» и «социально-обеспечительная помощь». Эти термины в законодательстве используются, но своего легального закрепления они не имеют. Термин «содержание» применительно к пенсионированию применяется лишь по отношению к судьям судов Российской Федерации и в качестве одного из условий права на пенсию по случаю потери кормильца, а также как способ оказания социальных услуг. В свою очередь, термин «социальная помощь» имеет более широкую сферу применения о чем свидетельствует хотя бы тот факт, что подавляющее большинство видов социального обеспечения имеют целью оказание помощи, а не содержание нуждающихся, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Особую значимость в последние годы приобретают такая категория, как уровень обеспечения, и его виды. На текущий момент действующее законодательство закрепляет, как уже было отмечено, шесть видов, а легальное закрепление понятия «пенсия», во всяком случае, применительно к размерам пенсий страховых во многом не соответствует закрепленной в ее дефиниции цели – компенсации заработка (дохода) гражданина, а увеличение пенсионного возраста еще дальше отодвигает ее реализацию. Размеры страховых пенсий настолько незначительны, что дают основание для отнесения их к категории «социально-обеспечительная помощь». Думается, что не случайно подтверждение этому – в названии соответствующих законов, в которых для государственных служащих пенсия является обеспечением, а применительно к застрахованным лицам (за исключением гражданских служащих) таковым не является.

Н.В. Демидов

КРИТЕРИИ ФОРМИРОВАНИЯ ОТРАСЛИ ТРУДОВОГО (ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКОГО) ПРАВА

Выявление момента перехода законодательства о труде в состояние юридической отрасли представляет самостоятельную научную проблему, не решенную в отечественной науке. Провозглашение новых отраслей права происходит сегодня в условиях достаточно слабых представлений о процессе исторического генезиса такого

феномена. Большинство специалистов-трудовиков относят генезис трудового права как отрасли к периоду 1918–1930-х гг.¹, многие специалисты уклоняются от самой постановки проблемы².

Структурированный подход требует выделения критерия отраслевой самостоятельности. В качестве основополагающего признака формирования отрасли трудового права часто указывается предмет правового регулирования³. Такое решение проблемы крайне спорно. Определенная область регламентируемых отношений была присуща уже первому сводному закону о труде – «Положению об отношениях между хозяевами фабричных заведений и рабочими людьми, поступающими на оные по найму» от 24 мая 1835 г. Сферой его действия выступали отношения по наемному промышленному труду. Выделение из состава предмета ряда отношений по субъектному и географическому принципам полностью соответствует современной модели правового регулирования социально-трудовых отношений и не отменяет наличия предмета как такового. Качественное единство предмета отсутствует и сегодня: отношения по труду регламентируются трудовым, административным, гражданским, уголовно-исполнительным, аграрным правом. Законодательно предмет не закреплялся и в КЗоТ РСФСР 1971 г., однако существование отрасли в это время трудно отрицать. Критика предмета как основания выделения отраслей справедливо проводилась В.М. Лебедевым⁴.

Бесперспективным видится выделение отрасли на основании метода, который был и остался смешанным. Уже в первой половине XIX в. метод предполагал сочетание централизации и децентрализации, единство и дифференциацию норм, соединение нормативного и договорного, частноправового и публично-правового регулирования.

Не является признаком возникновения отрасли наличие кодифицированного нормативного правового акта. Так, собственного кодекса нет сегодня в праве социального обеспечения. В то же время

---

¹ Джиоев В.Г. Соотношение трудового права с отраслями гражданского и административного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 15.

² Актуальные проблемы трудового права: учебник для магистров / отв. ред. Н.Л. Лютов. М.: Проспект, 2017. С. 26.

³ Алексеев С.С. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 2: Специальные вопросы правоведения. М.: Статут, 2010. С. 46.

⁴ Лебедев В.М. Системный анализ в частном праве // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 4 (18). С. 110.

принятие КЗоТ 1918 г. не означало автоматического учреждения отрасли трудового права.

Среди иных критериев называются социальная востребованность (Н.Г. Александров, Р.З. Лившиц), интегративное сочетание суммы факторов (А.А. Головина, Д.М. Азми), формирование специальной терминологии (Е.В. Уфимцева), выработка нормативных обобщений (С.С. Алексеев). Приведенные критерии неоднозначны и во многом оценочны. Ключевая же проблема в том, что они в равной степени позволяют обосновать зарождение отрасли фабричного права уже в конце XIX в. и сделать вывод, что по сравнению с современным положением отрасль трудового права зарождалась лишь в 1970-е гг.

С учетом сказанного видится возможным признать, что отрасль права – доктринальное понятие. Оно необъективно и конвенционально, т.е. вырабатывается путем согласования научных взглядов. Отрасль развивается в логике континуитета и не содержит стадий. Судить о ее состоянии можно лишь в категориях сравнения с той же отраслью в другой период времени. Это означает отсутствие реально действующих объективно фиксируемых признаков, позволяющих изучать феномен как самодостаточный. Так, вывод об отсутствии отрасли трудового права в Российской империи основан на применении современных критериев и сопоставлении фабричного права с нынешней, высшей точкой развития норм о труде, что некорректно. При этом нельзя быть уверенным, что, спустя значительный промежуток времени, состояние трудового права 2019 г. будет признано зачаточным и «предотраслевым».

К.В. Гранкин

МНОГОУРОВНЕВОСТЬ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНОЙ ПОМОЩИ

Сочетание уровней системы социально-обеспечительной помощи специфично для конкретного исторического периода. И хотя отечественная система социально-обеспечительной помощи в течение нескольких веков традиционно включала в себя более одного уровня, конкретное их количество, сочетание и соотношение на отдель-

ных этапах развития государства были различны. Это объясняется следующим. Обязанность предоставления социально-обеспечительной помощи закреплена за органами социального обеспечения, которые изначально выступают органами публичной власти, входят в соответствующую систему, предполагающую строгое соподчинение и иерархию. Следовательно, вертикальное деление системы социально-обеспечительной помощи соответствует структуре системы публичного управления, и это имеет место, как нам представляется, на любом этапе развития системы материальной поддержки. В свою очередь, выбор того или иного варианта деления на уровни публичной власти определяется стремлением наиболее эффективно решать текущие задачи, встающие перед обществом на определенном этапе его развития. К примеру, становление самостоятельного местного уровня социально-обеспечительной помощи в конце XIX в. явилось результатом ряда принятых центральной властью мер, направленных на решение проблем занятости и социального обеспечения миллионов освобожденных крепостных в результате крестьянской реформы 1861 г.

Значительной спецификой в части деления на уровни и их соотношения характеризуется и современная система социально-обеспечительной помощи. На формирование ее структуры в настоящее время оказывают влияние такие объективные факторы, как распределительный характер социально-обеспечительных отношений, состояние федеративных отношений, происходящее перераспределение полномочий федерации, регионов и муниципалитетов, бурное развитие международного сотрудничества России с другими государствами, усиление межрегиональных связей субъектов РФ, особое положение органов местного самоуправления в системе власти, которые, с одной стороны, не входят в систему государственной власти (ст. 12 Конституции), но, с другой, находятся с ней в тесном взаимодействии¹ и могут наделяться законом отдельными государственными полномочиями², и некоторые другие.

Вопрос об уровнях регулирования отношений по социально-обеспечительной помощи в науке до настоящего времени комплексно не

---

¹ См.: ст. 3 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27.05.2003 № 58-ФЗ // Парламентская газета. 31.05.2003. № 98.

² См.: Глава 4 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ».

затрагивался. В основном он поднимается учеными при анализе отдельных видов социально-обеспечительной помощи, к примеру, социально-обеспечительных льгот¹. Еще реже используется термин «многоуровневость». В немногочисленных трудах, где он применяется, речь также идет об отдельных группах социально-обеспечительных предоставлений. Например, Т.В. Деркачева использует термин «многоуровневость» при раскрытии особенностей правового регулирования отношений по государственной социальной помощи малоимущим гражданам².

Уровни правового регулирования применительно к совокупности социально-обеспечительных предоставлений традиционно выделяются в современной юридической литературе при анализе метода права социального обеспечения³, т.е. совокупности специфических приемов регулирования отношений, входящих в предмет данной отрасли. Следует заметить, что для различных отраслей российского права критерий многоуровневости регулирования значим по-разному. По мнению М.Ю. Федоровой, его значимость определяется предметом правового регулирования⁴. В социально-обеспечительном правовом регулировании критерий многоуровневости имеет особую значимость, как нам кажется, в силу того что общественные отношения, составляющие предмет права социального обеспечения, являются по своей сути распределительными. Распределить ресурсы в пределах такой значительной территории, как Российская Федерация, действуя исключительно из «центра» и одновременно стараясь реализовать дифференцированный подход к обеспечению, практически невозможно. Поэтому представляется правильным, что ресурсы, предназначенные в том числе для целей социального обеспечения, закрепляются за субъектами различных уровней публичной власти⁵.

---

¹ См., например: Пашкова Г.Г. Льготы в праве социального обеспечения: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Томск, 2004. С. 20.

² См.: Деркачева Т.В. Правовое регулирование государственной социальной помощи (Федеральный и региональный аспекты). М., 2002. С. 89.

³ Правоведами вместо термина «многоуровневость» используется термин «сочетание уровней». В рассматриваемом контексте они подразумеваются как равнозначные.

⁴ См.: Федорова М.Ю. Социальное страхование как организационно-правовая форма социальной защиты: проблемы правового регулирования. Омск, 2000. С. 382.

⁵ Конституция закрепляет различные формы собственности (ч. 2 ст. 8). Бюджетный кодекс РФ предусматривает выделение в структуре бюджетной системы РФ федерального бюджета, бюджета субъектов Российской Федерации, местных бюджетов (ст. 6).

К ВОПРОСУ О СРОКАХ В ПРАВЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

1. Согласно ч. 3 ст. 22 закона «О страховых пенсиях» от 28.12.2013 № 400-ФЗ если документы, необходимые для назначения пенсии, будут представлены не позднее трехмесячного срока со дня разьяснения ПФР, то днем обращения за пенсией считается день приема заявления о назначении пенсии. При этом ПФР дает такое разьяснение в письменном виде и суды в случае спора проверяют наличие данного факта. Последствием нарушения указанного срока, поскольку в законе нет специального регулирования данного вопроса, будет назначение пенсии не с момента первичного обращения за пенсией, а со дня повторного обращения. В соответствии с ч. 5, 6 указанной статьи предусмотрены исключения, когда право на пенсию возникает ранее дня обращения: со дня, следующего за днем увольнения с работы, если обращение за указанной пенсией последовало не позднее чем через 30 дней со дня увольнения с работы, со дня признания инвалидом, со дня смерти кормильца, во всех случаях не ранее чем со дня возникновения права на пенсию.

Верховный суд РФ в Обзоре законодательства и судебной практики Верховного суда РФ за второй квартал 2006 г. от 27.09.2006 указывает, что если гражданин не смог представить документы в установленный трехмесячный срок по не зависящим от него причинам (например, установление через суд тождественности выполняемых истцом функций тем работам, которые дают право на пенсию), то суд вправе удовлетворить требование о назначении ему пенсии с момента первоначального обращения.

Представляется, что в данном случае Верховный суд РФ не просто расширительно толкует норму закона, а создает новую. Причем она является справедливой, адекватной и соотнобразуется с позициями ученых. Право на пенсию, безусловно, должно быть определено моментом возникновения права на нее, независимо от того есть ли у гражданина в момент обращения в ПФР документы, подтверждающие это право, или они будут представлены позднее. Не должна иметь абсолютно никакого значения причина несвоевременного

представления этих документов – будь то небрежность гражданина, его болезнь, или обращение в суд.

2. Срок исковой давности не закреплен ни в одной норме права социального обеспечения. Тем не менее на практике имеют место попытки применить данную норму Гражданского кодекса РФ к отношениям, входящим в предмет права социального обеспечения. В частности, определением Верховного суда РФ от 06.12.2013 № 91-КГ13-4 отменено апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Псковского областного суда в связи с неправильным толкованием положений законодательства. Верховный суд разъяснил, что правоотношения по обеспечению опекунами пособиями не регулируются гражданским законодательством, а специальными нормативными актами: законом «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» и Постановлением Правительства РФ «О неотложных мерах по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» срок исковой давности не предусмотрен. Представляется, что необходимо включить положение о неприменении исковой давности к отношениям, входящим в предмет права социального обеспечения, в срочном порядке – в постановление Пленума Верховного РФ, затем постепенно – во все законы, действующие в сфере социального обеспечения, а в будущем – в Социальный кодекс РФ. Также необходимо закрепить идею, изложенную в этом же определении: применение по аналогии норм Гражданского кодекса РФ к отношениям по социальной защите (термин Верховного суда РФ и Конституции РФ (ст. 72), не трансформирует их в гражданские правоотношения, и, следовательно, не влечет применение положений гражданского законодательства о сроке исковой давности).

Г.Г. Пашкова

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРИ СОДЕЙСТВИИ ЗАНЯТОСТИ ИНВАЛИДОВ

Занятость и трудоустройство инвалидов, вовлечение их в полноценную общественную жизнь остаются одной из актуальных проблем в России в настоящее время. Традиционные меры заявленной

государством политики занятости, реализуемые по отношению к лицам с ограниченными возможностями, явно недостаточны для их трудоустройства и закрепления на рабочих местах. Предполагается, что более эффективным и реально действующим инструментом содействия трудоустройству инвалидов на рынке труда будет персональное сопровождение их трудоустройства, которое должно реализовываться с учетом нарушений функций организма и ограничений жизнедеятельности, а также личностных особенностей каждого инвалида.

В целях трудоустройства лиц с ограниченными возможностями (инвалидов), обеспечения их профессиональной адаптации и стабильной занятости Федеральным законом от 29 декабря 2017 г. № 476-ФЗ в Закон РФ «О занятости населения в Российской Федерации» внесен ряд норм, вступивших в силу с 1 января 2019 г., которые предусматривают осуществление сопровождения при содействии занятости инвалидов.

В соответствии со ст. 13.1 указанного закона под сопровождением при содействии занятости инвалида понимаются «оказание индивидуальной помощи незанятому инвалиду при его трудоустройстве, создание условий для осуществления им трудовой деятельности и ускорения его профессиональной адаптации на рабочем месте, а также формирование пути его передвижения до места работы и обратно и по территории работодателя».

Организация такого сопровождения отнесена к полномочиям органов государственной власти субъектов РФ в области содействия занятости населения и является его расходным обязательством. Возникает вопрос: насколько реально выполнимы эти мероприятия?

Органы государственной власти субъектов РФ должны разрабатывать мероприятия по организации сопровождения при содействии занятости инвалидов с целью включения их в региональные программы содействия занятости населения. Программы, конечно, разрабатываются и даже частично выполняются, но далеко не в том объеме, который предусматривается в них. Кроме того, они обязаны осуществлять и другие мероприятия по организации сопровождения при содействии занятости инвалидов, в частности организацию профессиональной ориентации инвалидов в целях выбора вида профессиональной деятельности, трудоустройства, прохождения профессионального обучения и получения дополнительного профессиональ-

ного образования. Организация указанных мероприятий вполне выполнима, хотя они потребуют дополнительных средств, которые должны быть предусмотрены в бюджете субъекта РФ. Финансовые возможности субъектов РФ далеко не равнозначны, поэтому реализация программа сопровождения занятости инвалидов столкнется с проблемой недофинансирования.

В соответствии с изменениями, внесенными в законодательство о занятости, сопровождение при содействии занятости предполагает оказание индивидуальной помощи инвалиду, нуждающемуся в поддержке других лиц (это может быть куратор, профконсультант, наставник). Такая помощь должна осуществляться в форме сопровождения на всех этапах трудоустройства: при поиске работы, трудоустройстве, адаптации на рабочем месте, профессиональном обучении. Кроме того, в случае необходимости инвалиду должна быть оказана помощь при формировании и освоении доступного для него маршрута передвижения до места работы и обратно, а также передвижения по территории работодателя. Возникают законные сомнения в желании работодателей нести затраты, связанные с организацией всех указанных мероприятий. В первую очередь это затраты на оплату труда наставников. Кроме того, меры по организации специальных рабочих мест для инвалидов также являются очень затратными мероприятиями, которые почти не компенсируются работодателям.

В соответствии с новой редакцией закона о занятости к особенностям организации содействия занятости инвалидов отнесено обеспечение органами службы занятости совместно с работодателями индивидуального подхода, а также осуществление мониторинга трудоустройства и закрепляемости инвалидов на рабочих местах, оборудованных для работы инвалидов. Вряд ли работодатели, для которых не установлено квоты для инвалидов при трудоустройстве, будут без дополнительного стимулирования со стороны государства заниматься всеми этими вопросами. Есть опасения, что новые нормы закона о занятости не воплотятся в жизнь и проблем с трудоустройством инвалидов не станет меньше.

О ПРОЦЕДУРНОСТИ В ПРАВЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Как правило, каждое право или свобода личности имеют свой характер, а также порядок реализации. Реализация некоторых определяется и организуется самим управомоченным субъектом, по его инициативе и вне прямой зависимости от кого бы то ни было. Так осуществляются многие гражданские права и свободы: свободы совести и вероисповедания, свободы мысли и слова, так исключительно своими действиями собственник имущества может реализовывать право собственности на имущество.

В праве же социального обеспечения материальные нормы, предусматривающие право на тот или иной вид социального обеспечения, могут быть исполнены только в случае законодательного закрепления процедур их реализации, при этом управомоченные субъекты (нуждающиеся) не могут исключительно своими действиями реализовать свое право на конкретный вид социально-обеспечительного предоставления.

Порядок реализации такого права включает правоприменительную деятельность соответствующих органов и должностных лиц – процедур рассмотрения, назначения и предоставления конкретного вида социального обеспечения. То есть для права социального обеспечения присущ процедурно-правовой характер реализации прав личности.

Следует отметить определенную разрозненность социально-обеспечительных процедур, как правило, для реализации права на тот или иной вид социального предоставления предусматривается своя процедура.

С другой стороны, в социально-обеспечительных процедурах можно усмотреть общий алгоритм действий, независимо от вида социального предоставления: обращение с заявлением управомоченного субъекта в соответствующий орган, принятие и рассмотрение заявления последним, а также вынесение им решения о назначении соответствующего вида социального предоставления или об отказе.

Структурно в юридической литературе социально-обеспечительную процедуру рассматривают как сложную систему (макро-

процедуру), состоящую из множества действий (микропроцедур), подробно урегулированных нормами права. Конечно, не все процедуры в праве социального обеспечения являются сложными¹.

В целях эффективности реализации прав нуждающихся лиц на социальные предоставления законодатель стремится как можно более подробно регламентировать процедурные нормы. Вместе с тем это может привести и к негативным последствиям. Громоздкие и непродуманные процедуры, установленные законодателем, подчас делают реализацию права на социальное обеспечение практически неосуществимой. Значительность массива подзаконных нормативных актов, содержащих нормы права социального обеспечения и заявительный же характер процедурных отношений по социальному обеспечению, по сути, ставит получение социальной помощи в зависимость от информированности граждан о принадлежащих им правах.

---

¹ Зеленина А.Ю. Правовое регулирование процедур в праве социального обеспечения // Вестник Томского государственного университета. Право. 2012. Вып. 357. С. 126–129.

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ, ЗЕМЕЛЬНОЕ, ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ И СРАВНИТЕЛЬНО-ТРУДОВОЕ ПРАВО

Е.С. Болтанова

ЗОНЫ С ОСОБЫМИ УСЛОВИЯМИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ¹

С 04.08.2018 г. вступила в силу XIX глава Земельного кодекса РФ. Появление норм о зонах с особыми условиями использования в ЗК РФ (хотя вряд ли можно признать их чисто земельно-правовую природу и характер) можно расценивать как положительный шаг в развитии российского законодательства. Появление этой главы не означает, что правового регулирования соответствующих отношений раньше не было. Напротив, развитие законодательства о зонах с особыми условиями использования в нашей стране имеет достаточно долгую историю.

Заслуживает одобрения включение в ЗК РФ отдельной нормы, посвященной целям установления специальных зон (ст. 104). Хотя законодатель строго их дифференцировал, во многих случаях установление зоны с особыми условиями использования преследует несколько целей.

Общая задача установления зон с особыми условиями использования – определение в пределах их замкнутых границ правового режима, характеризуемого дополнительными ограничениями, запретами в использовании земельных участков (включая все, что находится над и под его поверхностью, если иное не предусмотрено специальными федеральными законами), не свойственными сопряженным территориям.

С принятием новых норм ЗК РФ было легально закреплено содержание термина «ограничения использования земельных участков в границах зон с особыми условиями использования» (см. п. 2 ст. 104). Хотя в земельном кодексе сделан акцент на земельном

---

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 18-011-00612.

участке как объекте ограничения, в действительности при спорадическом зонировании подвергается ограничению использование не только собственно земельных участков (или их части) и расположенной на них недвижимости, но и земли, водных акваторий и расположенного над ними воздушного пространства, а также недр.

Ограничения использования возникают со дня установления или изменения зоны с особыми условиями использования. Последствия установления, изменения, прекращения существования зон с особыми условиями использования территорий закреплены в ст. 107 ЗК РФ.

В ранее действующем разрозненном законодательстве упоминалось несколько десятков зон. Статья 105 ЗК РФ называет 28 зон с особыми условиями использования (разнообразные зоны, охранные зоны, полосы, округа и приаэродромная территория). Возникает вопрос, насколько этот перечень можно признать закрытым. С одной стороны, логика принятия новых норм, четкое выделение в каждом подпункте ст. 105 ЗК РФ по отдельному виду, на первый взгляд, приводит к выводу о закрытом характере этого перечня. Но сама формулировка нормы о том, что «могут быть установлены», вызывает сомнения в правильности первоначально сделанного вывода. При применении ст. 105 ЗК РФ возникнет и проблема разграничения названных в ней зон. Например, в пп. 9 названа «зона охраняемого объекта». С учетом того что большинство зон устанавливаются для обеспечения определенного режима на охраняемом объекте, такое название – самое общее, родовое, применимое ко многим специальным зонам.

Несмотря на определенные недочеты новых норм, законодательство о специальных зонах давно требовало такого комплексного подхода. Новые положения обладают новизной в правовом регулировании возмещения убытков, что крайне важно с учетом того, что, пожалуй, любое ограничение включает за собой материальные издержки правообладателя соответствующего объекта, содержат и определенные гарантии защиты прав и интересов этих лиц.

СТАДИИ ДИСЦИПЛИНАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО ТРУДОВОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Эффективность дисциплинарного производства предопределяется установлением в локальных нормативных правовых актах работодателя строгой процедуры привлечения недобросовестных работников к дисциплинарной ответственности. Положительным примером нормативного регулирования порядка применения к работникам мер дисциплинарного взыскания может быть трудовое законодательство Великобритании, в частности Процедурный кодекс Консультативной службы примирения и арбитража № 1 «Порядок привлечения к дисциплинарной ответственности и процедура обжалования действий работодателя» (далее – Процедурный кодекс № 1)¹.

Согласно Процедурному кодексу № 1 процедура дисциплинарного производства должна включать в себя следующие стадии:

1. Проведение дисциплинарного расследования для сбора, исследования и оценки доказательств по факту дисциплинарного проступка. В целях объективного установления факта дисциплинарного проступка и обстоятельств, при которых он был совершен, состав комиссии, проводящей расследование, по возможности должен быть отличным от состава дисциплинарной комиссии, принимающей решение о привлечении работника к дисциплинарной ответственности.

2. Уведомление работника, подлежащего дисциплинарному взысканию, о возбуждении в отношении него дисциплинарного производства. Работодатель сообщает ему сведения о предполагаемом дисциплинарном проступке, предоставляет копии письменных документов, его подтверждающих, уведомляет о месте и времени

---

¹ Процедурный кодекс Консультативной службы примирения и арбитража № 1 «Порядок привлечения к дисциплинарной ответственности и процедура обжалования действий работодателя» (Acas Code of Practice 1 Disciplinary and grievance procedures) представлен на утверждение обеих палат Парламента 16 января 2015 г., введен в действие приказом Государственным секретарем 11 марта 2015 г. URL: http://www.acas.org.uk/media/pdf/p/f/11287_CoP1_Disciplinary_Procedures_v1__Accessible.pdf (дата обращения: 17.03.2019).

проведения заседания дисциплинарной комиссии, информирует о дисциплинарных правах работника.

3. Проведение заседания дисциплинарной комиссии для принятия решения о привлечении работника к дисциплинарной ответственности. На заседании работодатель (его представитель) должен объяснить существо дисциплинарного проступка, представить доказательства, которые были собраны, а работник вправе изложить свое видение проступка, ответить на сформулированные обвинения, опровергнуть представленные работодателем доказательства. На этой стадии работник имеет право на сопровождение представителем (коллегой, представителем профсоюза или должностным лицом, нанятым профсоюзом). Представитель имеет право излагать суть дела, обращаться к дисциплинарной комиссии с ходатайствами, совещаться с работником во время слушания, отвечать от имени работника на любые вопросы, поставленные на заседании, давать оценку представленным доказательствам, подводить итоги от имени работника по окончании заседания дисциплинарной комиссии.

4. Уведомление работника о принятом работодателем решении о привлечении работника к дисциплинарной ответственности или прекращении дисциплинарного производства. В письменном уведомлении должны быть указаны: суть и характер дисциплинарного проступка; период времени, предоставляемый работнику для реализации действий по устранению выявленных нарушений и повышению качества выполняемой работы; применяемая мера дисциплинарного взыскания (предупреждение, окончательное письменное предупреждение, увольнение); сроки действия дисциплинарной ответственности; последствия совершения дисциплинарного проступка в период действия объявленного дисциплинарного взыскания (увольнение, понижение в должности или лишение трудового стажа и т.д.); сроки и порядок обжалования привлечения работника к дисциплинарной ответственности¹.

5. Обжалование работником решения работодателя о привлечении к дисциплинарной ответственности.

Анализ Процедурного кодекса № 1 позволил сделать вывод, что работник, подлежащий дисциплинарной ответственности, является

---

¹ Discipline and grievances at work: The Acas guide. February, 2019. URL: http://www.acas.org.uk/media/pdf/p3/DG_Guide_Feb_2019.pdf (дата обращения: 19.03.2019).

активным субъектом дисциплинарного производства, обладает широким спектром дисциплинарных прав. Его нормы обеспечивают открытость и предсказуемость дисциплинарных процедур, что способствует справедливости и законности принимаемого работодателем решения о применении к работнику мер дисциплинарного взыскания.

Т.А. Дедкова, А.А. Александров

КОЛЛИЗИОННОСТЬ ЗАКОНА О САДОВОДСТВЕ И ОГОРОДНИЧЕСТВЕ

Вступивший в силу с 01.01.2019 г. Закон «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд...» (далее – Закон № 217-ФЗ) способен внести нестабильность в земельно-правовую систему России.

Во-первых, возникает вопрос о разграничении предмета ведения Закона № 217-ФЗ и Закона от 07.07.2003 № 112-ФЗ «О личном подсобном хозяйстве» (далее – Закон «О ЛПХ»). Так, Закон 217-ФЗ относит к его предмету определение порядка ведения гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и установление особенностей гражданско-правового положения некоммерческих организаций, создаваемых гражданами для этих целей (ст. 1). По Закону «О ЛПХ» предметом являются регулирование отношений, возникающих в связи с ведением гражданами личного подсобного хозяйства; производство и переработка сельскохозяйственной продукции в целях удовлетворения личных потребностей, осуществляемой в непредпринимательских целях на земельном участке, предоставленном и (или) приобретенном для ведения личного подсобного хозяйства (ст. 1, 2). Определения понятий земельных участков, содержащихся в этих законах по смыслу являются идентичными.

В Законе № 217-ФЗ под садовым земельным участком понимается земельный участок, предназначенный для отдыха граждан и (или) выращивания гражданами для собственных нужд сельскохозяйственных культур с правом размещения садовых домов, жилых домов, хозяйственных построек и гаражей. Огородным земельным участком признается земельный участок, предназначенный для отдыха граждан и (или) выращивания гражданами для собственных

нужд сельскохозяйственных культур с правом размещения хозяйственных построек, не являющихся объектами недвижимости, предназначенных для хранения инвентаря и урожая сельскохозяйственных культур¹.

В соответствии с Законом «О ЛПХ» приусадебный земельный участок используется для производства сельскохозяйственной продукции, а также для возведения жилого дома, производственных, бытовых и иных зданий, строений, сооружений с соблюдением градостроительных регламентов, строительных, экологических, санитарно-гигиенических, противопожарных и иных правил и нормативов. Полевой земельный участок используется исключительно для производства сельскохозяйственной продукции без права возведения на нем зданий и строений².

При этом Закон «О ЛПХ» закрепляет, что приусадебным участком может быть только участок, расположенный в границах населенного пункта, а полевой земельный участок – только за границами населенного пункта. В Законе № 217-ФЗ такой ясности нет, поскольку он устанавливает, что садовые и огородные земельные участки могут быть образованы из земель населенных пунктов или из земель сельскохозяйственного назначения (ч. 11 ст. 23 Закона № 217-ФЗ). Правилами землепользования и застройки муниципальных образований (МО) определяются территориальные зоны, в пределах которых устанавливаются виды разрешенного использования земельных участков. Так, на территории МО «Город Томск» строительство капитальных зданий и сооружений для личного и семейного использования допускается в границах следующих территориальных зон: «Ж-3» – зона строительства индивидуальных жилых домов с приусадебными земельными участками (по сути – личное подсобное хозяйство), отдельно стоящих жилых домов коттеджного типа с соблюдением параметров строительства; «Ж-4» – зона садоводств и дачных участков с размещением садовых и дачных домов, садов, огородов и палисадников; «СХ» – зона сельскохозяйственных угодий.

---

¹ О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29.07.2017 № 217-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 30.07.2017.

² О личном подсобном хозяйстве: Федеральный закон от 07.07.2003 № 112-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 28. Ст. 2881.

дий с основными видами разрешенного использования: сады, огороды, палисадники, пашни, сенокосы, пастбища, сельскохозяйственные здания и сооружения, сельскохозяйственные объекты¹. Поскольку четкого перечня сельскохозяйственных зданий в законодательстве нет, а Земельный кодекс РФ позволяет строить на землях сельскохозяйственного назначения здания и сооружения, предназначенные и используемые для производства, хранения и первичной переработки сельскохозяйственной продукции, это может привести к неправомерному предоставлению плодородных сельскохозяйственных земель для строительства садовых домов и постоянного проживания в них граждан, так как садовые дома также могут быть использованы для хранения и первичной переработки сельскохозяйственной продукции.

Во-вторых, Закон № 217-ФЗ и вносимые изменения в Земельный кодекс РФ могут привести к нарушению конституционного принципа равенства всех перед законом² при предоставлении земельных участков, находящихся в публичной собственности, так как он закрепляет положение о том, что осуществление садоводства и огородничества возможно посредством организации на одноименной территории некоммерческого товарищества, в том числе без участия в нем, если оно создано, либо без его создания. Указанная правовая норма ставит членов товарищества, которым земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, предоставляются в аренду или в собственность без проведения торгов, в неравное положение с лицами, не вступившими в товарищество, которые смогут реализовать свое право на получение земельного участка только путем участия в торгах.

Следует отметить, что утративший силу с 01.01.2019 г. Закон от 15.04.1998 № 66-ФЗ такой проблемы не создавал, поскольку закреплял возможность реализации права граждан на получение земельных

---

¹ Градостроительный атлас г. Томска. URL: <https://map.admtomsk.ru/> (дата обращения: 21.12.2018); О корректировке Генерального плана и об утверждении Правил землепользования и застройки муниципального образования «Город Томск»: Решение Думы г. Томска от 27.11.2007 № 687 (с изм. на 15.05.2018). URL: <http://www.admin.tomsk.ru/> (дата обращения: 22.12.2018).

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

участков для ведения садоводства, огородничества и дачного хозяйства только путем создания некоммерческой организации (ч. 1 ст. 4)¹.

В-третьих, Закон № 217-ФЗ дополняет ст. 79 Земельного кодекса РФ ч. 6 следующего содержания: «Сельскохозяйственные угодья не могут включаться в границы территории ведения гражданами садоводства для собственных нужд, а также использоваться для строительства садовых домов, жилых домов, хозяйственных построек и гаражей на садовом земельном участке». Следовательно, сельскохозяйственные угодья земель сельскохозяйственного назначения могут быть использованы только для ведения огородничества. При этом, учитывая, что сельскохозяйственные угодья являются особо ценными землями сельскохозяйственного назначения в силу наличия повышенного уровня почвенного плодородия, а огородничество может осуществляться только на одноименной территории, создается опасность дробления сельскохозяйственных угодий, чего во все времена законодатель старался не допускать.

Таким образом, закрепление на законодательном уровне возможности дробить особо ценные земли сельскохозяйственного назначения противоречит принципу приоритета сохранения особо ценных земель (ст. 1 ЗКРФ).

М.П. Имекова

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ НАИЛУЧШИХ ДОСТУПНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В США²

Особенностью использования наилучших доступных технологий (НДТ) в США является то, что в законодательстве страны нет единого акта, регламентирующего их применение, нет стандартизированных справочников НДТ, как, например, в Европейском союзе и России. Однако, несмотря на это, концепция НДТ широко распространена в природоохранной деятельности США.

---

¹ О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан: Федеральный закон от 15.04.1998 № 66-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 16. Ст. 1801.

² Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ 18-011-00612.

Правовые основы НДТ в США составляют федеральные законы («О национальной политике в области охраны окружающей среды» (NEPA), «О чистоте воздухе» (Clean Air Act, CAA), «О чистоте воды» (Clean Water Act, CWA), «О предотвращении загрязнения окружающей среды» (Pollution Prevention Act, PPA), законы штатов, а также разрабатываемые на их основе программы и стандарты (например, национальные стандарты качества атмосферного воздуха)¹.

Федеральные законы устанавливают основные цели и задачи реализации своих основных положений, определяют полномочия Агентства по охране окружающей среды США (US Environmental Protection Agency, EPA), органов власти штатов и местных органов управления. Однако данные законы, как правило, не устанавливают конкретные требования по технологическому нормированию, они содержатся в программах по их реализации и стандартах. Последние, в свою очередь, и содержат требования по НДТ.

Программы, как и стандарты, разрабатываются и утверждаются на национальном уровне, уровне штатов и местном уровне. Некоторые из них применяются в рамках одной отрасли промышленности по всей стране. Их разрабатывает Агентство по охране окружающей среды США (например, Национальные стандарты выбросов опасных загрязняющих атмосферу веществ (National Emission Standards for Hazardous Air Pollutants, NESHAP), Стандарты результативности новых источников (New Source Performance Standards, NSPS). Другие – разрабатываются и используются отдельно для каждого случая в процессе выдачи разрешений (сертификатов, лицензий), где в качестве уполномоченного органа, как правило, выступает управление охраны окружающей среды на уровне штата или на местном уровне.

На базе Агентства по охране окружающей среды США создан Координационный центр по разумно достижимым технологиям контроля (сокращения выбросов; Reasonably Available Control Technology, RACT), наилучшим доступным технологиям контроля (Best Available Control Technology, BACT) и наименьшим возможным коэффициентам выброса (Lowest Achievable Emission Rate, LAER) (RACT/BACT/LAER Clearinghouse, RBLC). Центр ведет базу данных с возможностью поиска по загрязняющему веществу либо по отрасли, где представлены кон-

---

¹ К примеру, Поправкой к Закону о чистом воздухе в 1977 г. была введена программа «Предотвращение значительных ухудшений» (Prevention of Significant Deterioration (PSD) program).

кретные примеры технологий загрязнения воздуха и ограничений по эмиссиям, необходимым для снижения выбросов из источников. Информация предоставляется государственными и местными органами, выдающими разрешения (сертификаты, лицензии)¹.

Таким образом, несомненным достоинством американской практики применения НДТ является установившаяся традиция организовывать реализацию принимаемых законов с помощью специальных программ и стандартов, разрабатываемых на уровне федерации, штатов и местном уровне. При подобном подходе нормы законов обеспечиваются своевременным и эффективным механизмом реализации. Как представляется, подобный опыт применения НДТ в США может быть имплементирован и в российское законодательство: одновременно с законами и подзаконными актами о НДТ необходимо разрабатывать и утверждать программы и стандарты по их реализации.

В.Г. Мельникова

НАИЛУЧШИЕ ДОСТУПНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ – ИННОВАЦИЯ В СИСТЕМЕ МЕР ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ²

Наилучшие доступные технологии (НДТ) как относительно новый элемент в механизме охраны окружающей среды в настоящее время вызывают много вопросов как теоретического, так и прикладного характера.

В соответствии со ст. 1 ФЗ от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» под наилучшей доступной технологией понимается технология производства продукции (товаров), выполнения работ, оказания услуг, определяемая на основе современных достижений науки и техники и наилучшего сочетания критериев достижения целей охраны окружающей среды при условии наличия технической возможности ее применения.

---

¹ Наилучшие доступные технологии. Предотвращение и контроль промышленного загрязнения. Этап 2: Подходы к определению наилучших доступных технологий (НДТ) в странах мира / Управление по окружающей среде, здоровью и безопасности, Дирекции по окружающей среде ОЭСР; пер. с англ. М., 2018. С. 42.

² Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ 18-011-00612.

Для теории экологического права представляет значительный интерес уяснение роли НДТ в системе нормирования воздействия на окружающую среду. В пункте 1 ст. 28.1 того же закона указано, что применение наилучших доступных технологий направлено на комплексное предотвращение и (или) минимизацию негативного воздействия на окружающую среду. Важно уяснить, как именно осуществляется комплексное предотвращение (минимизация) негативного воздействия. Проводимая российским законодателем реформа предусматривает изменение системы нормирования негативного воздействия на окружающую среду. Создаются перечни наилучших доступных технологий (области применения, порядок принятия соответствующих справочников, критерии отнесения определены законодательством). Включенные в данные справочники НДТ становятся основой для нормирования негативного воздействия на окружающую среду при выдаче комплексных экологических разрешений, поскольку комплексным экологическим разрешением на основе технологических показателей, не превышающих технологических показателей наилучших доступных технологий, устанавливаются технологические нормативы выбросов, сбросов загрязняющих веществ, нормативы допустимых физических воздействий. Таким образом, эффективность института наилучших доступных технологий в значительной степени зависит от качества и строгости отбора таких технологий при составлении справочников по НДТ, а также своевременного их пересмотра. В данном аспекте очевидна необходимость детальной регламентации порядка их разработки и определения соотношения критериев при определении технологии как наилучшей доступной. Эти вопросы в настоящее время регулируются Постановлением Правительства РФ¹.

При этом значение института НДТ не ограничивается только сферой нормирования воздействия на окружающую среду, так как Законом «Об охране окружающей среды» предусмотрен ряд мер экономического характера, призванных стимулировать субъектов хозяйственной деятельности к внедрению НДТ. К ним относятся

---

¹ Постановление Правительства РФ от 23.12.2014 № 1458 «О порядке определения технологии в качестве наилучшей доступной технологии, а также разработки, актуализации и опубликования информационно-технических справочников по наилучшим доступным технологиям» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 26.12.2014.

меры государственной поддержки при внедрении НДТ, коэффициенты при исчислении платы за негативное воздействие на окружающую среду и др.

Таким образом, функции данного правового института следует рассматривать в двух аспектах: 1) снижение антропогенной нагрузки на окружающую среду путем обеспечения соответствия технологических нормативов, устанавливаемых не ниже уровня технологических показателей НДТ, современному уровню развития науки и техники; 2) создание новой системы стимулов, обеспечивающих экономическую заинтересованность субъектов хозяйственной деятельности.

В.М. Лебедев

ОСНОВЫ ПРАВОВОЙ МАТЕРИИ

В юриспруденции правовая материя обычно понимается как внешнее проявление ее качеств. Так, правовая материя по С.С. Алексееву – это нормативно-правовые акты, способы, результаты их реализации, конструкции, правовые догмы¹. «Вся» материя права им рассматривается шире, чем нормы права, опосредованные в законе и иных источниках. Отрицая узконормативный подход, С.С. Алексеев утверждал, что правовая материя многообразна, в ее состав включается множество иных составляющих – такие, например, «частицы», как юридические санкции, индивидуальные акты (договоры), которые проявляются в догме права. Эти и другие рассуждения автора так или иначе сводятся к анализу определенных форм регулирования социально значимых проявлений правовой материи.

Синха Сурия Пракаш полагает, что при изучении правовой материи необходим «выход за пределы юридической догмы, что позволяет воспринимать правовую материю как нечто внешнее, данное нам в ощущениях. Следует «освободиться» от того, чтобы все правовые явления трактовались только под углом зрения норм².

---

¹ Алексеев С.С. Тайна права. Его понимание, назначение, социальная ценность. М.: Норма, 2001. 176 с.

² Синха Сурия Пракаш. Юриспруденция. Философия права. М.: Академия, 1996. С. 127.

Правовую материю нельзя исследовать без обращения к наработкам философов, без анализа соотношения естественного и позитивного права.

А.К. Черненко утверждал, что сущность права имеет двойственную природу, представляющую право как меру свободы (формальную свободу) и естественное право. Естественное право – это сама природа человека, личности. Невозможно найти «...истинный источник права, если не познана человеческая личность. Только рассматривая право в его связи со свободой, свободной волей, с естественным состоянием человека, можно дать... определение специфической природы права... правоотношения, правовой системы, ее институтов и иных фундаментальных понятий общей теории права»¹.

Другими словами, изучая наследие философов, юристов, политологов, можно сделать вывод, что в правовой материи необходимо различать наряду с формами «овеществленной» (мертвой) правовой материи нечто, лежащее за ее пределами, являющееся источником протворчества.

Используя наработки ученых в этой области, видимо, можно искать и находить истоки мертвой (овеществленной государством) материи – живую правовую материю. Ее можно понимать как часть общественного сознания, определяющую правила должного поведения людей в государственном образовании. Такие правила в той или иной мере опосредуются государством, его органами в соответствующих нормативно-правовых актах. Закрепление правил живой правовой материи государством – результат осознания представителями нормотворческих органов правил должного поведения людей в определенной социальной сфере (живой правовой материи) и превращения их в неживую правовую материю (кодексы, законы, постановления и т.п.). Они не всегда соответствуют тем правилам, из которых состоит живая правовая материя. Отсюда возникает необходимость совершенствования форм проявления неживой правовой материи. Именно здесь следует искать объяснение неудачам либо успе-

---

¹ Черненко А.К. Философия права. Новосибирск: Наука, 1998. С. 49–57. Черненко А.К. – доктор философских наук, действительный член Академии социальных наук, член-корреспондент Сибирского отделения наук высшей школы, известный специалист в области социальной философии, философии права, общей теории права и политологии, выпускник юридического факультета Томского государственного университета.

хам законодателя, попыткам совершенствования работы нормотворческого органа, а в конечном счете и практики правоприменения.

И.А. Татаринцева

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ЗА НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Особенность сельскохозяйственных земель заключается в том, что не всегда собственник сразу после приобретения прав на эту землю может начать ее использовать по назначению. Для выращивания сельскохозяйственной продукции требуется создание специальных условий, и не каждое сельскохозяйственное угодье может им соответствовать. Процесс подготовки земли к использованию для сельскохозяйственных нужд называется освоением земельного участка. Это понятие следует отличать от эксплуатации участка. Освоение – комплекс мер, направленных на создание условий для нормального использования земельного участка. Под эксплуатацией же понимается процесс фактического использования земли с целью получения какой-либо пользы. Законодатель особо выделяет необходимость своевременного освоения и использования земли (ст. 42 ЗК РФ). Но при этом в нормативных правовых актах не указываются конкретные сроки, необходимые для освоения земель сельскохозяйственного назначения, а устанавливаются предельные сроки, в течение которых землепользователь, арендатор, собственник обязан не только освоить ее для выращивания сельскохозяйственных культур, но и непосредственно приступить к осуществлению такой деятельности. Следовательно, понятия «освоение земельного участка» и его «использование» тесно связаны между собой.

Нарушение сроков, установленных для начала фактического осуществления деятельности на земельном участке из сельхозугодий, может стать причиной привлечения землепользователей к административной ответственности. Но главное – неустранение законных требований может явиться основанием к лишению прав на земельный участок. Действующее законодательство устанавливает обязанность для правообладателей своевременно приступить к ис-

пользованию земли сельскохозяйственного назначения. При нарушении этой обязанности государство применяет санкции согласно следующим правовым актам: Кодекс об административных правонарушениях¹, Земельный кодекс², Гражданскому кодексу³, ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»⁴. Срок, в течение которого владелец должен приступить к использованию земли, составляет три года с момента получения права на участок (п. 3 ст. 6 Закона). В этот срок включается и время, необходимое для освоения земли под сельскохозяйственные нужды. Инспектор Россельхознадзора обладает функцией контроля за соблюдением такого требования. Выявление нарушений, связанных с неиспользованием земель сельскохозяйственного назначения, осуществляется посредством следующих процедур: надзорные проверки; административные обследования; предварительные проверки информации обращений и писем органов власти. К владельцу земельного участка сельскохозяйственного назначения, который несвоевременно приступил к использованию земли, могут быть применены штрафные санкции, которые предусмотрены ч. 2 ст. 8.8 КоАП РФ. Следует обратить внимание на ч. 2.1 этой же статьи, которая добавляет отдельный состав правонарушения: «Неиспользование земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения, по целевому назначению в течение одного года с момента возникновения права собственности, если такой земельный участок приобретен по результатам публичных торгов на основании решения суда о его изъятии в связи с неиспользованием по целевому назначению или использованием с нарушением законодательства Российской Федерации и (или) если в отношении земельного участка у уполномоченного органа исполнительной

---

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. 06.02.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.02.2019).

² Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. 01.01.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.02.2019).

³ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (первая часть) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.02.2019).

⁴ Федеральный закон от 24.07.2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (ред. 01.01.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.02.2019).

власти по осуществлению государственного земельного надзора имеются сведения о его неиспользовании по целевому назначению или использовании с нарушением законодательства Российской Федерации».

Законодатель выделяет несколько оснований для проведения процедуры изъятия: снижение плодородности земли в результате нарушения владельцем действующих правил и норм; неиспользование земли в течение трех лет с момента выявления такого нарушения органами госземнадзора; эксплуатация участка с нарушением вида разрешенного использования или целевого назначения.

НАШИ АВТОРЫ

- Агашев Дмитрий Владимирович** – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Крымского филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент.
- Александров Антон Анатольевич** – магистрант Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета.
- Аракчеев Виктор Сергеевич** – доцент кафедры трудового права и права социального обеспечения Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.
- Артемова Анастасия Николаевна** – младший научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук.
- Багрова Наталия Владиславовна** – старший преподаватель кафедры гражданского права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета.
- Баришпольская Татьяна Юльевна** – доцент кафедры гражданского права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.
- Билдинмаа Аяна Александровна** – старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса юридического факультета Тувинского государственного университета.
- Болтанова Елена Сергеевна** – профессор кафедры природоресурсного, земельного и экологического права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.
- Борзенко Юлия Александровна** – начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин Кузбасского института ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент.
- Бочарникова Ксения Валерьевна** – преподаватель кафедры трудового, земельного, финансового права Новосибирского юридического института (филиал) Национального исследовательского Томского государственного университета.
- Брылякова Екатерина Станиславовна** – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Кузбасского института ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент.

Васильев Игорь Валерьевич – доцент кафедры общественного здоровья и здравоохранения лечебного факультета Новосибирского государственного медицинского университета Минздрава России, кандидат медицинских наук, доцент.

Войтович Елена Павловна – зав. кафедрой гражданского права и процесса Сибирского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, кандидат юридических наук, доцент.

Воронкова Екатерина Родионовна – доцент кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса института философии и права Новосибирского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

Галковская Наталья Георгиевна – зав. кафедрой гражданского процесса Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

Гончарова Валерия Андреевна – аспирант кафедры гражданского права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета.

Горелкин Алексей Геннадьевич – старший преподаватель кафедры общественного здоровья и здравоохранения лечебного факультета Новосибирского государственного медицинского университета Минздрава России, кандидат медицинских наук, доцент.

Гранкин Константин Владимирович – старший преподаватель кафедры трудового права и права социального обеспечения Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета.

Груздев Олесь Сергеевич – ассистент кафедры гражданского права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, аспирант.

Дедкова Татьяна Анатольевна – доцент кафедры природоресурсного, земельного и экологического права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, кандидат юридических наук.

Демидов Николай Вольтович – доцент кафедры трудового права и права социального обеспечения Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

Евстигнеева Любовь Алексеевна – доцент кафедры трудового права и права социального обеспечения Юридического института Томского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

- Имекова Мария Павловна** – доцент кафедры гражданского права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, кандидат юридических наук.
- Имекова Мария Павловна** – доцент кафедры природоресурсного, земельного и экологического права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, кандидат юридических наук.
- Казаченко Ксения Дмитриевна** – ведущий специалист-эксперт отдела по контролю и надзору в сфере саморегулируемых организаций Управления Росреестра по Новосибирской области.
- Карцева Наталья Сергеевна** – доцент кафедры гражданского права Новосибирского юридического института (филиал) Национального исследовательского Томского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.
- Касаткина Елена Александровна** доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Владимирского юридического института ФСИН России, кандидат юридических наук.
- Князев Дмитрий Владимирович** – зав. кафедрой гражданского процессуального права Западно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент.
- Копылов Андрей Юрьевич** – старший преподаватель кафедры гражданского права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета.
- Кузьмина Валентина Алексеевна** – ассистент кафедры гражданского процесса Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, помощник судьи Седьмого арбитражного апелляционного суда.
- Кукарцева Александра Николаевна** – ассистент кафедры гражданского процесса Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, помощник судьи Арбитражного суда Томской области.
- Лебедев Владимир Максимович** – профессор кафедры природоресурсного, земельного и экологического права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, доктор юридических наук, заслуженный юрист РФ.
- Лебедева Ксения Юрьевна** – ведущий специалист отдела обобщения судебной практики Арбитражного суда Томской области, кандидат юридических наук.

- Липовских Наталья Владимировна** – аспирант кафедры гражданского права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета.
- Логинова Ксения Юрьевна** – доцент кафедры государственно-правовых и гражданско-правовых дисциплин факультета истории и права Новокузнецкого института (филиал) Кемеровского государственного университета, кандидат юридических наук.
- Медведева Елена Викторовна** – аспирант кафедры гражданского процесса Омского государственного университета им. Достоевского.
- Мельникова Валентина Григорьевна** – доцент кафедры природоресурсного, земельного и экологического права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.
- Михневич Татьяна Николаевна** – доцент кафедры гражданского права и процесса юридического факультета Сибирского юридического института (филиал) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, кандидат юридических наук.
- Пашкова Галина Георгиевна** – доцент кафедры трудового права и права социального обеспечения Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, кандидат юридических наук.
- Рогалева Марина Алексеевна** – частнопрактикующий юрист.
- Рычагова Оксана Евгеньевна** – доцент кафедры гражданского права юридического факультета Сибирского университета потребительской кооперации, кандидат юридических наук.
- Скутин Александр Федорович** – профессор кафедры Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент.
- Солоухина Светлана Вячеславовна** – старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России.
- Татаринцева Инга Александровна** – доцент кафедры гражданского права, Западно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук.
- Терди Екатерина Сергеевна** – доцент кафедры гражданского права Западно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук.

Ткаченко Елена Владимировна – старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Сибирского государственного университета путей сообщения.

Тюрина Юлия Владимировна – ассистент кафедры трудового права и права социального обеспечения Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета.

Фиошин Александр Владимирович – профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Московской академии следственного комитета Российской Федерации, доцент кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент.

Шальнева Ольга Петровна – ассистент кафедры гражданского процесса Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета.

Шоргина Елена Васильевна – преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Владимирского юридического института ФСИН России.

СОДЕРЖАНИЕ

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

Артемова А.Н. Доктрина «снятия корпоративной вуали»: перспективы использования в России	3
Багрова Н.В. О возможности применения положений ст. 157.1 Гражданского кодекса РФ к согласию супруга на совершение сделок	4
Баришпольская Т.Ю. Особенности преподавания учебного курса «Проблемы применения гражданского права: правовые позиции высших судебных инстанций»	6
Билдинмаа А.А. Некоторые проблемы установления происхождения детей при суррогатном материнстве	8
Борзенко Ю.А. К вопросу о новеллах наследственного законодательства РФ	11
Бочарникова К.В. К вопросу о некоторых коллизиях гражданско-правовых норм о залоге	13
Брылякова Е.С. О правовых категориях «опцион на заключение договора» и «опционный договор» в современном гражданском праве	15
Войтович Е.П. Раздел зарубежной супружеской собственности	16
Гончарова В.А. Соглашение о порядке исполнения обязательств, возникающих из недействительной сделки	18
Горелкин А.Г., Васильев И.В. Вопросы гражданско-правовой ответственности медицинской организации при разглашении врачебной тайны	20
Груздев О.С. Особенности гражданско-правовой квалификации расчетных своп-договоров	22
Имекова М.П. Признание права или обременения отсутствующим в системе вещно-правовых способов защиты прав	24
Карцева Н.С., Казаченко К.Д. Злоупотребление правом в ходе проведения процедуры банкротства гражданина: проблемы правоприменительной практики	26
Копылов А.Ю. Взаимосвязь авторских прав на произведения прав на товарные знаки	28
Липовских Н.В. Информационная обязанность в частном праве Российской Федерации	30
Логинова К.Ю. «Эстоппель»: практика применения в спорах об одностороннем отказе от исполнения договора	32
Солоухина С.В. Проблемы применения штрафных санкций при нарушении условий договоров	33
Терди Е.С. Оспоримость совершенной без согласия арбитражного управляющего сделки по изменению договора, требовавшего его одобрения	35

Ткаченко Е.В. Теоретико-правовой алгоритм оказания инфраструктурной услуги на железнодорожном транспорте	37
Фиошин А.В. О судебной практике как источнике отечественного гражданского права	39
Шоргина Е.В., Касаткина Е.А. Определение начальной (максимальной) цены контракта аренды имущества для государственных нужд	40

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС, АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС, АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

Галковская Н.Г. Проблемы совершенствования законодательства в сфере административного судопроизводства	43
Князев Д.В. Уполномоченный по правам потребителей финансовых услуг: компетенция, вопросы соотношения с процессуальным законом	45
Кузьмина В.А. Стандарт доказывания в делах о банкротстве	46
Кукарцева А.Н. Право на иск в арбитражном процессе с точки зрения процессуальной формы (на примере анализа практики возвращений исковых заявлений)	48
Лебедева К.Ю. Определение надлежащего ответчика при рассмотрении споров по энергоснабжению в арбитражных судах	50
Медведева Е.В. К вопросу о заочном производстве	53
Михневич Т.Н. Процессуальные проблемы представительства в арбитражном и гражданском судопроизводстве	54
Роголева М.А. Восстановление положения, существовавшего до нарушения права, как способ защиты инвесторов на рынке ценных бумаг	56
Рычагова О.Е. Проблемы правового регулирования подтверждения полномочий представителя в гражданском и арбитражном процессе	57
Скутин А.Ф. Судебная реформа. Проблемы подсудности гражданских дел	59
Шальнева О.П. Процессуальное правопреемство с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации	61

ТРУДОВОЕ ПРАВО И ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Агашев Д.В. Влияние законодателя на систему права социального обеспечения (в контексте современной реформы пенсионного законодательства)	63
Аракчеев В.С. основополагающие понятия и категории права социального обеспечения Российской Федерации	65
Демидов Н.В. Критерии формирования отрасли трудового (фабрично-заводского) права	67
Гранкин К.В. Многоуровневость отечественной системы социально-обеспечительной помощи	69

Евтигнеева Л.А. К вопросу о сроках в праве социального обеспечения	72
Пашкова Г.Г. К вопросу об организации сопровождения при содействии занятости инвалидов	73
Тюриня Ю.В. О процедурности в праве социального обеспечения	76

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ, ЗЕМЕЛЬНОЕ, ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ И СРАВНИТЕЛЬНО-ТРУДОВОЕ ПРАВО

Болтанова Е.С. Зоны с особыми условиями использования: новые подходы	78
Воронкова Е.Р. Стадии дисциплинарного производства по трудовому законодательству Великобритании	80
Дедкова Т.А., Александров А.А. Коллизионность закона о садоводстве и огородничестве	82
Имекова М.П. Правовые основы наилучших доступных технологий в США	85
Мельникова В.Г. Наилучшие доступные технологии – инновация в системе мер охраны окружающей среды	87
Лебедев В.М. Основы правовой материи	89
Татаринцева И.А. Ответственность землепользователей за ненадлежащее использование земель сельскохозяйственного назначения	91
Наши авторы	94

Научное издание

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

Часть 81

Сборник статей

Редактор Н.А. Афанасьева
Компьютерная верстка А.И. Лелююр
Дизайн обложки Л.Д. Кривцовой

Подписано к печати 16.09.2019 г. Формат 60×84¹/₁₆.
Бумага для офисной техники. Гарнитура Times.
Усл. печ. л. 5,9. Тираж 500 экз. Заказ № 3972.

Отпечатано на оборудовании
Издательского Дома
Томского государственного университета
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36
Тел. 8+(382-2)–52-98-49
Сайт: <http://publish.tsu.ru>
E-mail: rio.tsu@mail.ru

ISBN 978–5–94621–846–7

9 785946 218467